

МВД России
Санкт-Петербургский университет

А. Г. Хлебушкин

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Учебно-практическое пособие

Санкт-Петербург
2025

УДК 343
ББК 67.408
Х55

Хлебушкин, А. Г.

Х55 Уголовно-правовая охрана территориальной целостности Российской Федерации : учебно-практическое пособие / А. Г. Хлебушкин. — Санкт-Петербург : СПбУ МВД России, 2025. — 88 с.

ISBN 978-5-00277-047-2
EDN: CVIFSR

Учебно-практическое пособие подготовлено в соответствии с программой учебной дисциплины «Уголовное право».

В пособии рассматриваются вопросы уголовной ответственности за отдельные посягательства на территориальную целостность Российской Федерации. Представлена уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», ст. 279 УК РФ «Вооруженный мятеж», ст. 280¹ УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», ст. 280² УК РФ «Нарушение территориальной целостности Российской Федерации». Рассмотрены их объективные и субъективные признаки, особенности квалификации и критерии отграничения от иных преступлений. Особое внимание уделено вопросам правоприменения с учетом более 30 отраженных в тексте примеров из судебной практики.

Учебно-практическое пособие предназначено для обучающихся в образовательных организациях МВД России, научно-педагогических работников, сотрудников правоохранительных органов.

**УДК 343
ББК 67.408**

Рецензенты:

Борков В. Н., доктор юридических наук, профессор
(Омская академия МВД России);

Булгакова В. Р., кандидат юридических наук
(Барнаульский юридический институт МВД России)

ISBN 978-5-00277-047-2

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ	6
§ 1.1. Понятие территориальной целостности Российской Федерации	6
§ 1.2. Общая характеристика уголовно-правового обеспечения защиты территориальной целостности Российской Федерации	17
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ ЦЕЛОСТНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	21
§ 2.1. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ).....	21
§ 2.2. Вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ).....	37
§ 2.3. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280 ¹ УК РФ)	60
§ 2.4. Нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280 ² УК РФ).....	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	83

ВВЕДЕНИЕ

Защита основ конституционного строя и обеспечение безопасности государства требуют принятия комплекса мер, к которым относится и использование возможностей уголовного права для охраны соответствующих объектов, что выражается как в криминализации конкретных деяний (признании их преступными), так и в последующем применении уголовного законодательства.

Среди преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства можно выделить те, которые посягают на территориальную целостность Российской Федерации — ст. 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», ст. 279 УК РФ «Вооруженный мятеж», ст. 280¹ УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», ст. 280² УК РФ «Нарушение территориальной целостности Российской Федерации». Данные деяния непосредственно связаны с экстремизмом, терроризмом и сепаратизмом.

Не все вопросы, касающиеся регламентации уголовной ответственности за посягательства на территориальную целостность Российской Федерации, понимания признаков конкретных составов преступлений, предусмотренных нормами главы 29 УК РФ, и применения этих норм, получили однозначное решение в теории и в практической деятельности.

Наряду с изменением уголовного закона постепенно формируется практика его применения, появляются и дополняются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по квалификации отдельных преступлений, проводятся научные исследования по проблемам уголовно-правового противодействия преступлениям, посягающим на основы конституционного строя и безопасность государства.

Все это обуславливает необходимость дальнейшего анализа как содержания норм Особенной части УК РФ, устанавливающих ответственность за посягательства на территориальную целостность Российской Федерации, так и специфики уголовно-правовой оценки дан-

ных посягательств в рамках правоприменительной деятельности, правильное осуществление которой обеспечивает эффективность выполнения задач, указанных в ст. 2 УК РФ, включающих охрану основ конституционного строя.

ГЛАВА 1

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

§ 1.1. Понятие территориальной целостности Российской Федерации

В самом общем смысле территория государства — это «часть земного шара, находящаяся под суверенитетом определенного государства»¹.

Соответственно, территориальная целостность является одним из основных условий существования государства, поскольку тем самым определяется сфера действия его суверенитета в пределах юридически установленных границ. В ч. 1 ст. 4 Конституции Российской Федерации прямо закреплено, что суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию.

Под суверенитетом понимается «состояние полновластия государства на своей территории и его независимость от других государств»². Также он рассматривается в качестве политического и юридического принципа, определяющего отношения между государством и гражданами, а равно и отношения между государствами. При этом подчеркивается, что внешний и внутренний суверенитет — «это лишь проявления одного и того же принципа государственного суверенитета, его атрибуты»³.

Охрана территориальной целостности есть одновременно и защита суверенитета, который, являясь одной из ключевых правовых категорий, в теории связывается «с необходимостью его охраны, защиты, отстаивания всеми возможными правомерными способами»⁴.

Под территориальной целостностью государства в науке предлагается понимать «качественную характеристику государства, отра-

¹ Словарь международного права. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. С. А. Егоров. — Москва : Статут, 2014. — С. 436.

² Левин И. Д. Суверенитет. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. — С. 71.

³ Там же. — С. 111.

⁴ См.: Тарибо Е. В. Категория «суверенитет» в практике российского конституционного правосудия // Конституционное и муниципальное право. — 2024. — № 3. — С. 2.

жающую состояние ее безопасности, проявляющуюся в единстве территории, на которую распространяется суверенитет государства, и определяемую способностью государства сохранять свою территорию в пределах установленных в соответствии с международным правом границ, противодействовать внешним и внутренним угрозам, направленным на их изменение»¹.

Также ее определяют как «неприкосновенность, нераздельность государственной территории и границы, сформированной исторически, и находящейся под государственным суверенитетом», «состояние, при котором государство на протяжении времени способно сохранить свой территориальный состав»².

Целостность и неприкосновенность территории — это «два взаимосвязанных элемента одного принципа, их в сущности нельзя рассматривать как понятия, которые могут существовать и иметь смысл отдельно друг от друга»³.

В литературе отмечается, что принцип территориальной целостности государств «иногда именуется принципом целостности территории, в других случаях — принципом неприкосновенности государственной территории, но их суть одна — запрещение насильственного захвата, присоединения или расчленения территории иностранного государства»⁴.

Таким образом, территориальная целостность и неприкосновенность территории и границ неразрывно связаны как между собой,

¹ Остроухов Н. В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва, 2010. — С. 8; Остроухов Н. В. Территориальная целостность государств и ее обеспечение : теоретико-правовые и международно-правовые измерения // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. — 2013. — № 3. — С. 253.

² См.: Скулаков Р. М. Территориальная целостность и территориальная безопасность государств // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2018. — № 1. — С. 79.

³ Волова Л. И. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва, 1982. — С. 11.

⁴ Словарь международного права. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. С. А. Егоров. — Москва : Статут, 2014. — С. 371.

так и с суверенитетом. Вследствие этого охрана названных объектов является комплексной и системной.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ подчеркивается, что «на фоне реализации целенаправленной политики по сдерживанию Российской Федерации жизненно важное значение для нашей страны приобретают укрепление ее суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защита традиционных духовно-нравственных основ российского общества, обеспечение обороны и безопасности, недопущение вмешательства во внутренние дела Российской Федерации» (п. 21).

Также в указанной Стратегии защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации отнесена к ее национальным интересам на современном этапе (п. 25).

Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются (ч. 2¹ ст. 67 Конституции Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая положения Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», которым была изменена ст. 67 Конституции РФ², указал, что «предлагаемое установление в статье 67 (часть 2¹) Конституции Российской Федерации запрета не только действий (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленных на отчуждение части территории Российской Федерации, но и призывов к таким действиям, являясь ограничением свободы слова, тем не менее согласуется с конституционно значимыми целями тако-

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.

го рода ограничений, в качестве критерия конституционной приемлемости которых необходимо рассматривать не только положения статьи 29 (часть 2) Конституции Российской Федерации, но и положения ее статьи 13 (часть 5), запрещающей создание и деятельность общественных объединений, чьи цели и действия направлены, в частности, на нарушение целостности Российской Федерации. При этом даже безотносительно к данным положениям в силу статьи 4 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории, закрепление такого рода ограничений является допустимым»¹.

Согласно ч. 3 ст. 4 Конституции Российской Федерации, входящей в главу 1 «Основы конституционного строя», Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории.

Это предполагает наличие и реализацию как военной, так и соответствующей правовой стратегии². Поэтому криминализация действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, есть формирование правового обеспечения состояния защищенности ее конституционного строя, включающего такую целостность, от внутренних и внешних угроз. Данные законодательные решения направлены на предупреждение возможных сепаратистских тенденций, призывов к уступке частей территории России иностранным государствам, распространения сведений, оправдывающих эти действия, а также фактического нарушения территориальной целостности.

Тем самым создаются условия для нормального функционирования государственной власти, поскольку последняя существует в та-

¹ Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации».

² См.: Скулаков Р. М. Территориальная целостность государства в системе научных категорий и ее методологическое значение для военного права // Военное право. — 2017. — № 3. — С. 19.

ких отношениях, при которых она выступает в качестве высшего авторитета на определенной территории¹.

В уголовном законе признаки составов преступлений, посягающих на территориальную целостность Российской Федерации, предусмотрены статьями главы 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

В целом характер деяний, ответственность за совершение которых установлена ее нормами, позволяет сделать вывод о том, что основы конституционного строя как объект данных преступлений представляют собой общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения: а) соблюдения установленных гл. 1 Конституции Российской Федерации принципов государственного и общественного устройства; б) равенства граждан; в) состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера.

Также видовым объектом этих преступлений выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения и поддержания безопасности государства — состояния защищенности его конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности и обороноспособности от внутренних и внешних угроз. Соответственно, безопасность государства подразделяется на внутреннюю и внешнюю. Основы конституционного строя и безопасность государства связаны самым тесным образом.

В качестве объекта уголовно-правовой охраны территориальную целостность следует рассматривать как элемент конституционного строя и безопасности государства. Согласно п. 46 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации защита конституционного строя Российской Федерации, обеспечение ее суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности являются целями обеспечения государственной и общественной безопасности.

Как видно, территориальная целостность связывается не только с государственной, но и с общественной безопасностью.

¹ См.: Баев В. Г., Пугина О. А. Власть как юридическая категория : интерпретация власти в правовой науке // Российская юстиция. — 2012. — № 2. — С. 41.

В Концепции общественной безопасности в Российской Федерации¹ указывается, что одним из основных источников угроз общественной безопасности является экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране (п. 11).

Ответственность за преступления против общественной безопасности предусмотрена нормами главы 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Среди данных преступлений в отдельную группу можно выделить преступления террористической направленности (ст.ст. 205–206, 208, 211, 220, 221 и др.). Согласно примечанию 2 к ст. 205² УК РФ, а также положениям ст.ст. 205¹, 205³, 205⁴ УК РФ, к террористической деятельности отнесены три преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, предусмотренные нормами главы 29 УК РФ — ст.ст. 277, 278 и 279. Среди этих трех преступлений следует отметить насильственный захват власти и насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ), т. к. при их осуществлении создается угроза для суверенитета и, как следствие, для территориальной целостности, а также вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ), поскольку в качестве одной из целей такого мятежа в уголовном законе указывается нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

В свою очередь, терроризм тесно связан с экстремизмом. Однако, несмотря на фактическую (и отчасти юридическую) близость данных общественно опасных явлений, противодействие им следует разграничивать по формальным основаниям. На это указывает действие двух самостоятельных федеральных законов: от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»² и от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³. В рамках УК РФ противодействие терроризму и экстремизму также «разведено» по разным главам: ответственность за преступления террористической

¹ Утверждена Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685.

² Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 11. — Ст. 1146.

³ Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3031.

направленности, как уже указывалось, предусмотрена нормами главы 24 УК РФ, а преступления экстремистской направленности квалифицируются по нормам главы 29 УК РФ (ст.ст. 280–280², 282–282³).

Посягательства на территориальную целостность рассматриваются как проявления преступного экстремизма: согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» к экстремистской деятельности (экстремизму) отнесены изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами.

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации¹ указывается, что «экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации, основам конституционного строя Российской Федерации, а также межнациональному (межэтническому), межконфессиональному единству и гражданскому единению, культурному развитию, политической и социальной стабильности» (п. 6).

Посягательства на территориальную целостность непосредственно связаны и с сепаратизмом.

В Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена 15.06.2001 г.)² под сепаратизмом понимается «какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему,

¹ Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации».

² Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 41. — Ст. 3947. См. также: Федеральный закон от 10.01.2003 № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом».

и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» (п. 1 ст. 1).

Угрозы для территориальной целостности могут быть как внешними, так и внутренними. Возможно и их сочетание. Например, в п. 14 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года¹ к имеющимся в сфере межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных отношений проблемам, обусловленным появлением новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации, отнесены непреодоленные последствия межэтнических или этнотерриториальных конфликтов и противоречий в отдельных субъектах Российской Федерации.

Инициироваться, поддерживаться такие конфликты могут и из-за рубежа силами, заинтересованными в дестабилизации обстановки в Российской Федерации.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что «деструктивные силы за рубежом и внутри страны предпринимают попытки использования объективных социально-экономических трудностей в Российской Федерации в целях стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере. Не ослабевает активность разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, осуществляемой в том числе с использованием подконтрольных им российских общественных объединений и отдельных лиц. Международные террористические и экстремистские организации стремятся усилить пропагандистскую работу и работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи. Для распространения недостоверной информации, организации незаконных публичных акций широко используются возможности глобальных интернет-компаний» (п. 44).

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации указывается, что «внешними экстремистскими угрозами явля-

¹ Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 15.01.2024) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

ются поддержка, стимулирование и финансирование недружественными государствами и негосударственными образованиями экстремистской деятельности, направленной на дестабилизацию общественно-политической и социально-экономической обстановки в Российской Федерации, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации (в том числе инициирование "цветных революций" путем координации действий, направленных на искусственное создание политической нестабильности и смену существующей в стране системы власти неконституционным путем), фальсификация мировой истории, пересмотр взглядов на роль и место России в ней, противоправные посягательства на культурно-историческое наследие Российской Федерации, распространение экстремистской идеологии, способствующей радикализации общества и отдельных лиц, а также содействие деятельности международных экстремистских и террористических организаций, направленной в том числе на осуществление террористических актов и других преступных действий против Российской Федерации и ее граждан, включая финансирование экстремистской деятельности. Отмечается повышение активности участия иностранных и международных неправительственных организаций в антироссийской экстремистской деятельности... Некоторые государства используют экстремистские и террористические организации в качестве средства для ведения гибридных войн против внешнеполитических противников и достижения своекорыстных геополитических целей, в том числе за счет вмешательства во внутренние дела других государств в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в этих государствах, нарушения их территориальной целостности или развязывания в них гражданских войн, инициирования "цветных революций", а также для создания обстановки "контролируемого хаоса" в отдельных регионах мира» (п.п. 9, 11).

Часть посягательств на территориальную целостность Российской Федерации составляют деяния, связанные с информационным (информационно-психологическим) воздействием на граждан (прежде всего — публичные призывы к осуществлению соответствующей деятельности). В разделе Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, посвященном информационной безопасности, указывается, что «быстрое развитие информационно-

коммуникационных технологий сопровождается повышением вероятности возникновения угроз безопасности граждан, общества и государства. Расширяется использование информационно-коммуникационных технологий для вмешательства во внутренние дела государств, подрыва их суверенитета и нарушения территориальной целостности, что представляет угрозу международному миру и безопасности» (п.п. 48, 49).

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации¹ отмечается, что «расширяются масштабы использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств. В эту деятельность вовлекаются религиозные, этнические, правозащитные и иные организации, а также отдельные группы граждан, при этом широко используются возможности информационных технологий... Состояние информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности характеризуется... нарастанием угроз применения информационных технологий в целях нанесения ущерба суверенитету, территориальной целостности, политической и социальной стабильности Российской Федерации» (п.п. 12. 16). При этом к основным направлениям обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности отнесено противодействие использованию информационных технологий для пропаганды экстремистской идеологии, распространения ксенофобии, идей национальной исключительности в целях подрыва суверенитета, политической и социальной стабильности, насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности Российской Федерации (п. 23).

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Территориальная целостность Российской Федерации — это состояние государства, характеризующееся единством территории, на которую распространяется его суверенитет, неприкосновенностью

¹ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».

данной территории и государственных границ, а также поддержание данного состояния и его защита от внешних и внутренних угроз.

2. Посягательства на территориальную целостность могут рассматриваться как проявления экстремизма, терроризма и сепаратизма, но юридически их следует относить именно к первому из названных видов общественно опасной деятельности, поскольку в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами, указаны в качестве одного из проявлений экстремистской деятельности (экстремизма). Однако насильственные посягательства на территориальную целостность, ответственность за которые установлена ст. 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» и ст. 279 УК РФ «Вооруженный мятеж», в сфере уголовно-правового воздействия отнесены к террористической деятельности, что следует из содержания ст.ст. 205¹–205⁴ УК РФ.

§ 1.2. Общая характеристика уголовно-правового обеспечения защиты территориальной целостности Российской Федерации

Территориальная целостность охраняется нормами разных глав УК РФ, но преимущественно — как элемент конституционного строя и безопасности государства, ответственность за посягательства на которые предусмотрена нормами главы 29 УК РФ. Выше уже отмечалось, что деяния, направленные на нарушение такой целостности, юридически отнесены к экстремизму.

Поэтому объектом преступлений, направленных на нарушение территориальной целостности государства, выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны основ конституционного строя, обеспечения безопасности государства и состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера.

Существенную угрозу для территориальной целостности государства представляют различные по характеру действия, при этом могут возникать новые угрозы либо изменяться оценка угроз уже известных. Криминализация соответствующих посягательств (то есть отнесение их к кругу преступных) отражает изменение законотворческого подхода к обеспечению территориальной целостности с использованием возможностей уголовного права. Часть таких законодательных решений была принята уже после вступления УК РФ в силу.

К преступлениям, посягающим на территориальную целостность как элемент основ конституционного строя и безопасности государства, относятся:

1. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ), поскольку утрата внутреннего суверенитета как верховенства легитимной власти внутри государства неизбежно создает угрозы для территориальной целостности. В этом смысле верно утверждение о том, что «территориальная целостность предполагает такое состояние общественных отношений, при котором вся территория Российской Федерации находится под властью органов, созданных и действующих на основе положений Конституции Российской Федерации. Исходя из этого территориальная целостность будет нарушена не только в случае потери государством части

территории в связи с ее переходом под контроль другого государства, но и в случае невозможности осуществления федеральной юрисдикции в отношении, например, субъекта Российской Федерации при неподчинении его органов федеральной власти в соответствии с Конституцией Российской Федерации»¹.

2. Вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ), поскольку в качестве одной из целей такого мятежа в уголовном законе прямо указано нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Данный признак субъективной стороны, являясь альтернативным обязательным, определяет антиконституционный и антигосударственный характер действий, образующих объективную сторону этого преступления.

3. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280¹ УК РФ) (введена Федеральным законом от 28.12.2013 № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации»²). Данное преступление выражается в воздействии на других лиц с целью побуждения их к совершению противоправных действий, нарушающих территориальную целостность Российской Федерации. Но это деяние не связано ни с фактическим ее нарушением, ни с подстрекательством к конкретным преступлениям.

4. Нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280² УК РФ) (введена Федеральным законом от 08.12.2020 № 425-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»³). Указанная норма предусматривает ответственность за отчуждение части территории Российской Федерации или иные действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на нарушение территори-

¹ Сабитов Т. Р. Уголовная ответственность за нарушение территориальной целостности Российской Федерации (статья 280.2 УК РФ) // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2022. — № 2. — С. 44.

² Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 52 (часть I). — Ст. 6998.

³ Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 50 (часть III). — Ст. 8070.

альной целостности Российской Федерации, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 278, 279 и 280¹ УК РФ.

Ю. Е. Пудовочкин и М. М. Бабаев указывают, что «сильное государство отстаивает свой суверенитет во внутригосударственной сфере и на международной арене... В данном случае речь идет об уголовно-правовой защите важнейших аспектов функционирования органов государственной власти и государства как такового». Среди норм, обеспечивающих такую защиту, авторы называют ст. 280¹ и ст. 280² УК РФ¹.

Два насильственных посягательства на территориальную целостность были признаны преступлениями уже на момент вступления УК РФ в силу (ст. 278 и ст. 279 УК РФ). Ненасильственные посягательства на территориальную целостность (ст. 280¹ и ст. 280² УК РФ) в качестве самостоятельных деяний были криминализированы позже.

Деяние признается преступным при наличии основания криминализации и соблюдении ее принципов. Но ключевым условием включения деяния в круг преступных является объективная потребность в использовании тех возможностей, которыми обладает уголовное право, для защиты конкретных интересов личности, общества или государства. Соответственно, по мере изменения общественных отношений, ситуации внутри государства или во внешнеполитической сфере, возникновения новых угроз или переоценки угроз уже известных, других обстоятельств, меняются и запросы на уголовно-правовое воздействие.

На содержание уголовного закона может повлиять и изменение оценки общественной опасности деяния в сторону ее уменьшения. Проявление такого подхода можно увидеть и в содержании анализируемых норм. Так, Федеральным законом от 08.12.2020 № 425-ФЗ одновременно с введением ст. 280² УК РФ была изменена ст. 280¹ УК РФ — она стала нормой с административной преюдицией. Согласно действующей редакции этой статьи обязательным признаком данного преступления является совершение указанных в диспозиции действий лицом после его привлечения к административной ответ-

¹ См.: Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Уголовная политика и уголовное право сильного государства // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 2. — С. 139.

ственности за аналогичное деяние в течение одного года (ст. 20.3² КоАП РФ). Таким образом, законодатель пошел по пути обращения к использованию менее репрессивных мер правового реагирования, связанных с административной ответственностью.

ГЛАВА 2
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ
НА ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ ЦЕЛОСТНОСТЬ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 2.1. Насильственный захват власти
или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ)

Объектом преступления выступают политические основы конституционного строя и внутренняя безопасность государства. Предусмотренные ст. 278 УК РФ деяния могут создавать непосредственную угрозу для территориальной целостности.

Так, А. и четверо других лиц были признаны виновными и осуждены за участие в деятельности организации «ХТ», которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, а также за приготовление к действиям, направленным на насильственный захват власти и насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации. Как указал суд, виновность осужденных подтверждалась, в том числе, и «заключением комплексной лингвистико-религиоведческой судебной экспертизы, по выводам которой на оптических дисках, записанных в ходе оперативно-разыскного мероприятия, содержатся высказывания, косвенно направленные на вовлечение других лиц в деятельность "ХТ"... Идеология "ХТ" подразумевает реализацию "Конституции исламского государства", а создание халифата является основной целью ее деятельности, в том числе путем изменения существующих границ современных государств в рамках создания теократического образования... Идеология "ХТ" допускает возможность насильственного захвата власти»¹.

Дополнительным объектом данного преступления выступает здоровье. При его совершении может создаваться опасность и для жизни, однако умышленное причинение смерти не охватывается ст. 278 УК РФ и требует дополнительной квалификации содеянного по соответствующим нормам Особенной части УК РФ.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 27.08.2024 № 224-УД24-34-А6.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в совершении действий, альтернативно направленных на:

- 1) насильственный захват власти;
- 2) насильственное удержание власти;
- 3) насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации.

Действия, направленные на насильственный захват власти предполагают, прежде всего, воздействие на конкретных физических лиц — обладателей соответствующих властных полномочий. Оно может выражаться, в частности, в применении физического насилия или в угрозе его непосредственного применения при принуждении к отказу от исполнения своих полномочий, воспрепятствовании их осуществлению, захвате и перемещении указанных лиц против их воли, их изоляции.

В судебной практике захват власти характеризуют как «попытку незаконного прихода к власти субъекта, которому эта власть не принадлежала. Он может выражаться в физическом устранении лиц, осуществляющих властные полномочия, их изоляции, самопровозглашении преступника на их месте, узурпации власти. Захват власти предполагает полное переподчинение себе виновным компетенции того или иного государственного органа власти в целом, незаконное завладение правом принимать решения и проводить через этот орган государственную политику»¹.

Объектами действий по захвату власти могут быть, например, здания федеральных органов власти и органов власти субъектов Российской Федерации.

Для квалификации имеет значение именно направленность действий виновных, а не фактический захват власти. Преступление считается оконченным с момента совершения указанных действий независимо от достигнутого результата. Однако следует различать совершение действий, непосредственно направленных на насильственный захват власти, и создание условий для их совершения. В последнем случае содеянное квалифицируется как приготовление к преступлению по ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК РФ.

¹ Приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 14.07.2015 № 2-4/2015.

Так, М., вступив в сговор на совершение действий, направленных на насильственный захват власти и изменение конституционного строя Российской Федерации, совместно с иными лицами приискивал соучастников для совершения этих действий, осуществлял пропагандистскую работу среди населения, распространяя идеи организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, склоняя местных жителей к участию в террористической организации, чем создавал условия для поэтапного достижения политической цели террористической организации — насильственного захвата власти и насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации путем создания на ее территории соответствующего исламского государства. Однако свои действия М. довести до конца не смог по независящим от него обстоятельствам. В указанной части действия М. были квалифицированы по ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК РФ¹.

Действия, направленные на насильственное удержание власти, предполагают наличие следующих признаков:

а) виновными властные полномочия были получены законным путем;

б) возникли предусмотренные законом основания (истечение срока полномочий, избрание новых лиц и т. п.), обуславливающие появление у виновных обязанности прекратить использование этих полномочий и передать такую возможность легитимным субъектам;

в) виновные не выполняют данной обязанности и оказывают противодействие с применением насилия или угрозой его непосредственного применения. Само описание деяния в диспозиции ст. 278 УК РФ как насильственного удержания власти предполагает, что должно иметь место не просто выраженное несогласие сложить властные полномочия, а именно насильственные действия, осуществляемые в отношении других лиц.

А. И. Рарог характеризует удержание власти как отказ уступить власть вопреки результатам выборов, референдума или иному законному, основанному на Конституции РФ акту².

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 18.07.2024 № 224-УД24-25-А6.

² См.: Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. А. И. Рарога. 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Эксмо, 2010. — С. 563.

Преступление считается оконченным с момента совершения действий, направленных на насильственное удержание власти.

Удавшийся захват и дальнейшее удержание власти лицами, ее захватившими, не образуют дополнительно насильственного удержания власти, поскольку насильственный захват предполагает и последующее насильственное же ее удержание.

Действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, в теории справедливо относят к следующему, по отношению к указанным деяниям, этапу противоправного посягательства, когда после захвата или незаконного удержания власти формируется новая система государственной власти и меняется конституционный строй¹. Это выражается в совершаемых с применением насилия или с угрозой применения насилия действиях по изменению основ, определяющих общественный строй, организацию государственной власти, форму правления, государственное и территориальное устройство, политический режим.

Так, Я. и С. в интересах организации, признанной соответствии с законодательством Российской Федерации террористической (МТО²), политическими целями которой являются устранение исламских правительств и поэтапное установление исламского государства и образования «халифата», в том числе на территории Российской Федерации, совершили приготовление к насильственному захвату власти и насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации. Как указала судебная коллегия, «вступив в сговор на совершение действий, направленных на насильственный захват власти и изменение конституционного строя Российской Федерации, осужденные осуществляли пропагандистскую работу среди населения, склоняя местных жителей к участию в террористической организации, приискивали соучастников деятельности МТО, вели скрытную антиконституционную деятельность в интересах данной организации. Преступная деятельность осужденных, направленная, таким образом, на создание условий для достижения указанных целей террористической организации, на объединение и сплочение членов

¹ См.: Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки Российской Федерации А. И. Коробеева. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. — Т. 5. — С. 52.

² МТО — международная террористическая организация.

террористической организации и активную вербовку ее новых участников, готовых в конечном итоге к действиям по насильственному захвату, удержанию власти в Российской Федерации и насильственному изменению ее конституционного строя, посягала на конституционные основы государственной власти в Российской Федерации. Однако свои действия Я. и С. довести до конца не смогли по независящим от них обстоятельствам»¹. В указанной части их действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК РФ.

В судебной практике относительно насильственного изменения конституционного строя указывается, что оно «заключается в противоправных попытках преобразовать систему экономических, политических, социальных, идеологических и иных отношений, закрепленных Конституцией РФ. Насильственный характер действий по захвату или изменению конституционного строя может проявляться в причинении вреда здоровью отдельных лиц, лишении их жизни, угрозах причинения различного вреда, предъявлении ультиматумов, блокировании работы конституционных органов власти, изоляции депутатов, захвате зданий и т. д.»².

Так, признавая правильным осуждение Б. А-ка, Б. А. и Ш. по ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК РФ (каждого), судебная коллегия указала, что их виновность «в совершении приготовления к насильственному захвату власти и насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации подтверждается показаниями Ч., согласно которым, руководитель НВФ³ Х. говорил, что джихад — вооруженная борьба с сотрудниками правоохранительных органов, их надо убивать, требовал распространения листовок с призывами к джихаду, говорил о том, что он будет собирать вокруг себя людей, способных идти на джихад. Указанные листовки, а также DVD-диски были изъяты и согласно заключению экспертов в них имеются высказывания, оправдывающие или обосновывающие противоправные (экстремистские) действия против лиц определенной национальности, религии или иной социальной принадлежности, а также косвенные

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 11.07.2024 № 224-УД24-22-А6.

² Приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 14.07.2015 № 2-4/2015.

³ НВФ — незаконное вооруженное формирование (см. ст. 208 УК РФ).

высказывания, направленные на свержение действующего конституционного строя.

Кроме того, их виновность подтверждается показаниями Ш-нова о том, что руководитель данного формирования Х. налаживал связи с аналогичными формированиями — джамаатами..., которые должны были финансировать созданное им НВФ для создания... группы вооруженных моджахедов, предоставлять им патроны. Б. А-к вступил в это НВФ для «ведения джихада против неверных»; показаниями Б. А-ка о том, что они должны были вести джихад с неверными и сотрудниками правоохранительных органов, которые будут выступать против них. Х. был назначен амиром и все принесли ему присягу на верность... Осужденные среди прочего показывали, что в один момент руководитель НВФ Х. записал видео с целью устрашения определенных лиц.

Указанное видеообращение было изъято в ходе следствия и просмотрено судебном заседании. Из него, как отмечено в приговоре, следует, что члены данного НВФ признают себя частью... запрещенной Верховным Судом РФ террористической организации, преследующей цель вооруженной борьбы против представителей власти, насильственного захвата власти и насильственного изменения конституционного строя РФ в регионе, создание на территории региона отдельного исламского государства.

Эти выводы суда подтверждаются заключением экспертов о том, что в указанном видеообращении имеются призывы к враждебным, насильственным действиям в отношении лиц по национальному и конфессиональному признаку, высказывания о враждебных намерениях... и высказывания о намерении свержения действующего конституционного строя.

Из показаний Б-ва видно, что Х., выступая на видеозаписи среди других вооруженных людей в масках, призывал мусульман к ведению войны с неверными, говорил, что он является амиром джамаата, неважно умрут они или нет, победят они или нет, но они пойдут до конца.

Приведенные выше доказательства позволили суду сделать вывод о том, что руководитель НВФ Б. А-к и вошедшие в него Б. А. и Ш. , разделяя цели и задачи созданного Х. незаконного вооруженного формирования, осуществили все действия, направленные на

приготовление к насильственному захвату власти и на насильственное изменение конституционного строя»¹.

Преступление считается оконченным с момента совершения действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации.

Покушение на предусмотренное ст. 278 УК РФ преступление невозможно: согласно ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются «действия (бездействие) непосредственно направленные на совершение преступления...». Если применить это понятие, пытаясь описать покушение на рассматриваемое преступление, то получится «действия (бездействие), направленные на совершение действий, направленных на...», что противоречит нормативному описанию стадий совершения преступлений (ст. 30 УК РФ). Насильственный захват власти или насильственное удержание власти относится к тем составам преступлений, «которые "по определению" не предполагают стадии покушения»².

Создание же условий для совершения данных действий, если при этом они не были доведены до конца по независящим от виновного лица обстоятельствам, определяет квалификацию содеянного как приготовления к преступлению. Примеры такой квалификации приводились выше.

Ст. 64 УК РСФСР 1960 г. устанавливала ответственность за заговор с целью захвата власти. В теории такой заговор рассматривали как сговор (соглашение) ряда лиц, создание группы лиц или организации, преследующих соответствующую цель³. В рамках действующего уголовного законодательства эти действия должны рассматриваться как приготовление к преступлению.

Так, участвуя в структурном подразделении организации, признанной террористической, И. и Ф., наряду с иными лицами вступили

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 06.02.2012 № 30-О12-1.

² Борбат А. В., Борков В. Н., Булатов Б. Б. Начало преступления // Российский следователь. — 2024. — № 10. — С. 21.

³ См., например: Смирнов Е. А. Особо опасные государственные преступления (вопросы квалификации в связи с применением уголовно-правовой нормы) : учебное пособие. — Киев, 1974. — С. 125–126; Клягин В. С. Ответственность за особо опасные государственные преступления. — Минск : «Вышэйшая школа», 1973. — С. 122.

в сговор на совершение действий, направленных на насильственный захват власти в нарушение Конституции Российской Федерации и насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, а также совершили действия по приисканию соучастников и созданию условий для совершения указанного преступления. Содеянное ими было квалифицировано по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК РФ¹.

С **субъективной стороны** преступление характеризуется прямым умыслом и специальной целью захвата или удержания власти либо изменения конституционного строя.

Указанная цель может сочетаться, в частности, со стремлением создать на территории Российской Федерации или отдельного ее субъекта иное государство с другой формой правления², захватить власть на части территории Российской Федерации, отделить ее от состава России и впоследствии создать на этой территории другое государство³.

Например, И., Б-ев, А., У. и Б-ов были осуждены: первые четверо — за организацию деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, а последний — за участие в деятельности этой террористической организации. Кроме того, все они осуждены за приготовление к насильственному захвату власти и насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации. Целями и задачами указанной террористической организации являлось установление исламского правления путем создания теократического унитарного государства, в том числе на территории Российской Федерации⁴.

Виновные могут стремиться к реализации названной цели и в нескольких направлениях одновременно.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 12.09.2024 № 224-УД24-38-А6.

² См., например: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.11.2012 № 30-О12-14.

³ См., например: Приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 14.07.2015 № 2-4/2015.

⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 02.10.2024 № 224-УД24-36-А6.

Так, Х., А., Р. и другие члены «Партии исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») были осуждены по ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК РФ за приготовление к совершению действий, направленных на насильственный захват власти и на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации путем приискания соучастников и создания условий для совершения указанных действий. Как указал суд, Х., воздействуя на религиозные чувства и подменяя традиционное в Исламе понятие идеями подстрекательства мусульман к организованной антиконституционной деятельности, основанными на доктрине непрямого поэтапного создания теократического унитарного государства — Всемирного Халифата, объединился с А., Р. и другими лицами в целях организации экстремистской деятельности созданного в г. Казани структурного подразделения международной террористической организации.

Исследованные в судебном заседании доказательства подтвердили, что «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») для достижения своей конечной цели (создание «Всемирного исламского Халифата») предполагает прохождение трех этапов: первый — скрытый призыв к Исламу, второй — открытый призыв к Исламу, третий — захват власти (мирным или насильственным путем, в зависимости от политики государства), и что все подсудимые — члены этой организации, проводили на территории Российской Федерации скрытый призыв, т. е. скрытно рассказывали о данной организации, призывали и вовлекали граждан Российской Федерации к вступлению в их организацию. Поскольку наступление третьего этапа невозможно без прохождения первого и второго этапов, следует признать, что подсудимые совершали действия, направленные на приготовление к наступлению третьего этапа, т. е. дальнейшему изменению конституционного строя Российской Федерации, основ ее политической системы и государственного устройства и к дальнейшему формированию новой системы органов власти насильственным путем¹.

По другому делу С. был признан виновным и осужден за организацию и участие в деятельности структурного подразделения (ячейки) организации «ХТ», которая в соответствии с законодатель-

¹ Архив Верховного суда Республики Татарстан. Дело № 2-13/2009 за 2009 г.

ством Российской Федерации признана террористической организацией, а также за приготовление к насильственному захвату власти и насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации¹.

Если насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а равно насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации выступали целью какого-либо объединения, то по ст. 278 УК РФ могут квалифицироваться действия только тех его членов, которые осознавали эту цель и руководствовались ею.

Так, М., Х., Н. и К. были признаны виновными и осуждены за приготовление к насильственному захвату власти и насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации. Кроме того, М. и Х. осуждены за организацию деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, а Н. и К. — за участие в деятельности этой организации. Суд указал, что «разделяя идеи и цели террористической организации, зная о запрете ее деятельности в Российской Федерации, Х. и М. организовывали на территории деятельность структурного подразделения этой организации, целью которой являлось устранение неисламских правительств и поэтапное установление исламского государства «Всемирный исламский халифат», в том числе и на территории Российской Федерации, в состав которой по тому же мотиву вошли Н. и К.»².

Это правило, основанное на принципе вины, относится и к лицам, не входящим непосредственно в состав формирования, но оказывающим пособничество его деятельности, что подтверждается судебной практикой³.

Политическая направленность действий может сочетаться с религиозным экстремизмом или иными его видами. Так, в период с января по декабрь 2009 г. было создано незаконное и не контролируемое государством вооруженное формирование (НВФ) из жителей не-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 24.09.2024 № 224-УД24-51-А6.

² Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 28.08.2024 № 224-УД24-37-А6.

³ Архив Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики. Дело 2-15/2012 за 2012 г.

скольких населенных пунктов, объединенных между собой религиозно-экстремистскими взглядами радикального характера. Основными целями и задачами данного незаконного вооруженного формирования являлись: посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также из мести за такую деятельность, воздействие на органы власти для принятия решения о прекращении противодействия религиозному экстремизму, создание условий для беспрепятственного распространения радикального Ислама, насильственный захват власти и изменение конституционного строя Российской Федерации на территории определенной республики и во всем Северо-Кавказском регионе с дальнейшим созданием на его территории государства с шариатской формой правления, совершение действий, направленных на незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств.

Руководитель данного незаконного вооруженного формирования Б. и вошедшие в него Б. А., Ш. и Г., разделяя цели и задачи незаконного вооруженного формирования, религиозно-экстремистские взгляды радикального характера о необходимости ведения войны «джихада» с «неверными», в том числе против представителей правоохранительных органов, осуществили действия, направленные на приготовление к насильственному захвату власти в нарушение Конституции Российской Федерации и на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации. Суд указал, что ведение войны (джихада) с лицами, исповедующими иную религию или не придерживающимися религиозных убеждений (неверными), противоречит положениям ч. 1 ст. 14 Конституции Российской Федерации, а установление шариатской формы правления противоречит основам конституционного строя, предусмотренным в главе 1 Конституции Российской Федерации, которые не могут быть изменены иначе, как в порядке, предусмотренном главой 9 Конституции Российской Федерации. Действия указанных лиц были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 208, 222, 317

УК РФ, а также по ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК РФ как приготовление к насильственному захвату власти¹.

При уголовно-правовой оценке деяний, направленных на насильственный захват власти, насильственное удержание власти или насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, необходимо указывать, какие конкретно действия совершили виновные для достижения данных целей. С учетом связи объективной стороны и субъективной стороны преступления следует устанавливать, как именно данные действия, исходя из умысла виновных, обеспечивали или должны были обеспечивать достижение указанных в ст. 278 УК РФ целей, принимая во внимание масштабность последних. В противном случае могут допускаться существенные ошибки в квалификации преступлений.

Так, оправдывая подсудимых Б. К., Б. Э., А. А., Г. Р. и К. Х. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК РФ, суд указал следующее.

«Для вывода о наличии в действиях подсудимых Б. К., Б. Э., А. А., Г. Р. и К. Х. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, 278 УК РФ, помимо установления фактов их вхождения в экстремистские сообщества, предпринятой ими попытки создания незаконных вооруженных формирований, наличия у них экстремистских взглядов радикального характера, и поддержания ими идей о необходимости создания на территории региона государства с иной формой правления, государственного устройства и политическим режимом, необходимы дополнительные данные, свидетельствующие о том, что подсудимые предпринимали конкретные действия по планированию и подготовке насильственного захвата власти, изменения конституционного строя в государстве, либо в отдельном регионе, либо в определенном населенном пункте Российской Федерации.

В обвинении, предъявленном подсудимым, указывается на то, что целью их преступной деятельности являлись насильственный захват власти в <адрес> и других регионах <адрес> федерального округа, с дальнейшим отторжением региона от Российской Федерации.

¹ Архив Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики. Дело 2-21/2011 за 2011 г.

При этом обвинение не содержит указаний на способ достижения подсудимыми этой цели. Не конкретизирован механизм захвата власти, нет сведений о том, где именно (в каком населенном пункте, районе или городе) готовятся первичные действия по захвату власти; какие людские ресурсы, финансовые средства, вооружения должны при этом использоваться.

Указанных данных нет и в показаниях обвиняемых, подробнейшим образом описывающих их преступную деятельность, включающую множество теоретически запланированных деяний, от осуществления которых сами же подсудимые отказались по тем или иным причинам.

Фактические же данные, установленные судом, свидетельствуют о том, что подсудимые входили в две, необъединенные между собой группы, по три человека в каждой. Финансовые средства одной группы составляли чуть более <данные изъяты> рублей, у другой группы финансовых средств не было вообще. Вооружение одной группы состояло из одного пистолета (переделанного из травматического) и нескольких патронов к нему. Причем информация о наличии данного оружия была доведена до сведения остальных членов преступного сообщества только перед их задержанием. Вооружение другой группы состояло из двух гранат, взрывных устройств и патронов, оружия к которым не было.

При указанных обстоятельствах, имея в составе преступной группы лишь трех человек, без вхождения указанных лиц в какое-либо более крупное преступное сообщество, либо в союз множества преступных сообществ, практически не имея вооружения, финансов, подсудимые не могли в принципе планировать захват власти не только в регионе, как указано в обвинении (численность населения которого составляет порядка полмиллиона человек, и несколько миллионов в округе), но даже в самом малочисленном населенном пункте.

То есть фактические данные, установленные судом, свидетельствуют о том, что подсудимые Б. К., Б. Э., А. А., Г. Р. и К. Х. не имели ни численного состава, ни финансов, ни вооружения, для реального начала подготовки к захвату власти в каком-либо населенном пункте или регионе, либо для составления реалистического плана такого захвата. Поэтому в их признательных показаниях и нет описания способа и механизма достижения столь обширной преступной цели.

Доказательств того, что Б. К., Б. Э., А. А., Г. Р. и К. Х. планировали и готовились к действиям, непосредственно направленным на насильственный захват власти, имели план по насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации (на уровне субъекта Российской Федерации или ином уровне), суду не представлено, никаких фактических действий, составляющих объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, они не совершали и не планировали.

В соответствии со ст. 14 УПК РФ бремя доказывания обвинения лежит на стороне обвинения. Все неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого. Обвинительный приговор не может быть построен на предположениях.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что предъявленное подсудимым обвинение по ч. 1 ст. 30, 278 УК РФ не нашло своего подтверждения в судебном заседании, и по предъявленному обвинению Б. К., Б. Э., А. А., Г. Р. и К. Х. подлежат оправданию по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в их действиях состава данного преступления»¹.

Субъект преступления — вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Лица в возрасте от 14 до 16 лет, участвовавшие в совершении действий, предусмотренных ст. 278 УК РФ, несут ответственность за конкретные совершенные в рамках этого участия преступления, уголовная ответственность за которые наступает с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

В отношении лица, совершившего данное преступление, может распространяться действие поощрительной нормы, содержащейся в п. 3 примечаний к ст. 275 УК РФ: такое лицо освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

¹ Приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 14.07.2015 № 2-4/2015.

В случаях, когда позитивное поведение лица после совершения преступления не в полной мере отвечает условиям, содержащимся в названной поощрительной норме, но данное лицо оказало содействие в раскрытии и расследовании совершенного преступления, это может быть учтено в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания (ст. 61 УК РФ). Игнорирование этого правила способно привести к ошибкам при применении уголовного закона.

Так, несколько лиц, в том числе М., были осуждены по ст. 205⁵; ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК РФ за организацию и участие в деятельности международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», а также за приготовление к насильственному захвату власти.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ приговор в отношении М. изменила, указав следующее.

«В силу п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ активное способствование раскрытию и расследованию преступления признается обстоятельством, смягчающим наказание. Активное способствование раскрытию и расследованию преступления следует учитывать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, если лицо о совершенном с его участием преступлении либо о своей роли в преступлении представило органам дознания или расследования информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступления.

Как усматривается из материалов уголовного дела, в качестве доказательств вины осужденных суд использовал показания М., полученные в начале расследования дела при его допросах 25 и 26 ноября 2015 г.

Представленные им сведения касались различных деталей преступлений, совершенных им, а также другими осужденными, в том числе неизвестные органам расследования.

В частности, в ходе допроса 26 ноября 2015 г. и после прослушивания предъявленных 25 ноября 2015 г. стенограмм и аудиозаписей встреч участников террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», зафиксированных при проведении оперативно-разыскных мероприятий, М. подтвердил свое присутствие на этих мероприятиях, а также и других осужденных, дал показания о конкретных адресах проведения данных мероприятий, составе их участников, занимаемом ими положении в структуре террористической ор-

ганизации, об обсуждаемых вопросах, используемой литературе сообщил о других значимых для уголовного дела обстоятельствах, что содействовало его расследованию, подтверждению и процессуальному закреплению в деле в качестве доказательств результатов оперативно-разыскной деятельности, а также способствовало правильной юридической оценке действий осужденных.

Лица, допрошенные в рамках настоящего дела ранее М., о подобных деталях преступной деятельности осужденных показаний не давали. Показания М., согласующиеся с иными доказательствами, приведены в приговоре.

При таких данных указанную позицию М. во время раскрытия и расследования преступлений, основанную на добровольном сообщении органам следствия об обстоятельствах совершенных им и другими осужденными преступных деяний, что непосредственно повлияло на ход расследования дела, суду первой инстанции, исходя из требований п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ и вне зависимости от позиции М., занятой им в свою защиту в ходе дальнейшего производства по уголовному делу, которая не противоречит положениям п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ о праве обвиняемого возражать против обвинения, следовало расценить как активное содействие раскрытию и расследованию преступления, чего не было сделано.

На основании изложенного Судебная коллегия признала в качестве обстоятельства, смягчающего наказание М., активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, и смягчила назначенное ему наказание как за каждое преступление, так и по их совокупности»¹.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 21.09.2020 № 223-АПУ19-6.

§ 2.2. Вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ)

Объектом данного преступления являются политические основы конституционного строя и внутренняя безопасность государства, включающие территориальную целостность. Дополнительный объект — здоровье. При совершении этого преступления может создаваться угроза и для жизни. Причинение смерти при вооруженном мятеже является квалифицирующим признаком (ч. 3 ст. 279 УК РФ).

Объективная сторона выражается в совершении следующих альтернативно указанных деяний:

- 1) организация вооруженного мятежа (ч. 1 ст. 279 УК РФ);
- 2) руководство вооруженным мятежом (ч. 1 ст. 279 УК РФ);
- 3) участие в вооруженном мятеже (ч. 2 ст. 279 УК РФ).

Вооруженный мятеж представляет собой массовые совместные действия, направленные против действующей легитимной власти и конституционного строя, при совершении которых для достижения противоправных целей применяются оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Вооруженность означает наличие у участников мятежа указанных предметов, а равно военной техники с вооружением (бронетранспортеров, танков, боевых вертолетов и самолетов и т. п.).

Вооруженность образуется и при использовании холодного, газового (пистолеты и револьверы), а также пневматического оружия.

В теории¹ предлагается распространять на квалификацию вооруженного мятежа разъяснение, содержащееся в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»², согласно которому вооруженность банды «предполагает наличие у ее участников огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия. Использование участниками нападения непригодного

¹ См., например: Кулев А. Г. Вооруженный мятеж : проблемы регламентации состава // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы X международной научно-практической конференции 24–25 января 2013 г. — Москва : Проспект, 2013. — С. 286.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1997. — № 3.

к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности».

Такое понимание вооруженности приемлемо и при уголовно-правовой оценке вооруженного мятежа.

Под применением оружия следует понимать воздействие, основанное на использовании его поражающих свойств, а также угрозу оружием.

Совершенные при подготовке и осуществлении вооруженного мятежа незаконные приобретение, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств не охватываются ст. 279 УК РФ и требуют дополнительной квалификации по ст.ст. 222, 222¹, 222² УК РФ, равно как и незаконное их изготовление — по ст.ст. 223 и 223¹ УК РФ.

Организация вооруженного мятежа представляет собой обеспечение совместности действий его участников для достижения единого результата — свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации.

Организация может выражаться, в частности, в приискании участников мятежа; их обучении ведению боевых действий и в иной подготовке; разделении их на отдельные отряды; разработке плана выступления; определении порядка управления формируемыми силами; постановке задач группам и отдельным лицам; обеспечении оружием, транспортом, связью, обмундированием, иной экипировкой и т. д.

Так, Е., имея умысел на организацию вооруженного мятежа в целях насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации и на посягательство на жизнь общественных деятелей с целью прекращения их политической деятельности, разработал детальный поэтапный план вооруженного мятежа и убийства общественных деятелей, создав рукописный вариант плана и его графическое изображение с нанесением на план-схему города. Первый этап плана включал в себя убийство командного состава региональных управлений МВД, МЧС, ФСБ России по области и общественных деятелей, а также подрывы электроподстанций города для создания паники среди населения города. Второй этап включал в себя выступление второго эшелона, силами которого являлись сотрудники право-

охранительных органов, военнослужащие и другие участники движения, поддерживающие идеи мятежа. Второй этап также предусматривал захват оружия, хранящегося в оружейной комнате института военно-технического образования, и захват оружия в хранилищах воинских частей города и области. После этого намечался насильственный захват административных зданий территориальных органов исполнительной власти области и города, мобилизация гражданского населения и его вооружение захваченным оружием. Третий этап плана включал в себя выступление третьего эшелона силами мобилизованного вооруженного гражданского населения и укрепление обороны вокруг города в ожидании начала подобных очагов мятежа на территории других субъектов России. Е. путем личных бесед осуществлял склонение к участию в вооруженном мятеже группы бывших и действующих военнослужащих и работников правоохранительных органов, организовал их обучение и вооружил эту группу. Довести свой преступный умысел до конца Е. не смог по независящим от него обстоятельствам в связи с задержанием. Действия Е. в указанной части были квалифицированы по ч. 1 ст. 30 и ст. 279 УК РФ; ч. 1 ст. 30 и ст. 277 УК РФ¹.

П. В. Агапов отмечает, что организационный характер действий, описанных в ст. 279 УК РФ, предполагает создание неких организационных структур, необходимых для подготовки и осуществления такой сложной для исполнения и осуществления антигосударственной акции, как вооруженный мятеж².

Организация вооруженного мятежа считается оконченным преступлением с момента совершения соответствующих организационных действий независимо от того, был ли мятеж в итоге осуществлен.

Руководство вооруженным мятежом — это выполнение управленческих действий в ходе его совершения. Оно может выражаться, в частности, в постановке задач конкретным участникам мятежа или их группам на месте его совершения; в определении очередности их действий, путей подхода и отхода, объектов для нападений, порядка и способов их захвата; в текущем распределении вооруже-

¹ Архив Свердловского областного суда. Дело № 2-5/2014 за 2014 г.

² См.: Агапов П. В. Вооруженный мятеж : некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики и совершенствования законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2013. — № 10. — С. 67.

ния, транспорта, средств связи; в иной общей координации преступных действий.

Руководство вооруженным мятежом считается окончанным преступлением с момента совершения любых управленческих действий.

Участие в вооруженном мятеже означает совершение в составе массы людей действий в общих преступных интересах, которыми в данном случае выступают свержение или насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации либо нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Данные действия могут выражаться, например, в погромах, поджогах, захвате или блокировании зданий и помещений либо участков местности и иных объектов, применении насилия в отношении представителей власти.

Так, А. и другие лица были признаны виновными в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях; активном участии в вооруженном мятеже в целях свержения конституционного строя и нарушения территориальной целостности Российской Федерации; посягательстве на жизнь военнослужащих в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Преступления совершены ими в период с конца июня по 24 августа 1999 года на территориях Республики Дагестан и Чеченской Республики.

Суд указал следующее. А. дал показания о том, что в апреле-мае 1999 года с односельчанином О. и К. они поехали в учебный лагерь, где имелись несколько подразделений (лагеря). Его определили в лагерь под названием «Ферма» и поручили присматривать за скотом, а через неделю выдали автомат Калашникова калибра 5,45 мм с патронами, и он заступал на дежурства по охране территории лагеря. Командиром лагеря был чеченец Д., его заместителем чеченец К., они обучили его способам стрельбы, сборки, разборки и чистки автомата Калашникова.

В это же время он добровольно вступил в вооруженную группу «Ногайский джамаат», в которую входили и другие лица. Все они проходили обучение в учебном центре, занимались изучением основ радикального ислама, также изучали устройство автомата Калашникова калибра 5,45 мм, пулемета Калашникова калибра 7,62 мм, гранатомета РПГ-7.

В начале августа 1999 г. всех боевиков из разных отрядов собрали на площади лагеря, где Шамиль Басаев, Хаттаб, Абу-Умар и Абу-Рабия сообщили, что «хотят вторгнуться на территорию Ботлихского района Республики Дагестан, чтобы "освободить братьев мусульман" от гнета "кафиров" — неверных и установить там Исламское государство с шариатской формой правления».

Им всем выдали камуфлированную одежду и оружие, автоматы и пулеметы Калашникова калибров 5,45 мм и 7,62 мм, а также разгрузочные жилеты с боеприпасами и гранатами. У Ю. и А. также были гранатометы РПГ-7. В вечернее время боевики всех отрядов (примерно 400–500 человек) погрузились в 8–10 автомобилей «КАМАЗ», «ДЖИП» и «УАЗ», после чего выдвинулись в направлении границы Дагестана, на рассвете пересекли границу Чечни с Ботлихским районом, высадились на какой-то горе, пошли вниз в сторону села, на окраине которого остановились и заняли оборону.

Примерно в 16 часов в их сторону двинулись 3–4 бронемашины пехоты с военнослужащими в количестве 15–20 человек. Когда до них оставалось 1–1,5 км он и другие члены группы, входившие в «Ногайский джамаат», открыли огонь из автоматического оружия по военнослужащим с целью их убийства. Боестолкновение длилось около 30 минут.

Утром следующего дня членам группы «Ногайского джамаата» была поставлена задача переместиться на гору с названием «Ослиное ухо» и занять там оборону. Они доехали на автомобилях «УАЗ» к подножью горы «Ослиное ухо» и стали взбираться на нее по козьим тропам. В течение дня они поднялись на данную гору. По пути следования они видели рассредоточившихся боевиков из других «джамаатов», которые готовили себе позиции для обороны. На горе «Ослиное ухо» К. указал каждому из них сектора ведения огня, и они стали копать окопы и делать углубления в расщелинах скал. В течение нескольких дней они готовились к обороне, периодически производили выстрелы из оружия по позициям российских солдат, а также пролетающим вертолетам. Он слышал, что Хаттаб из какого-то оружия подбил два или три вертолета военных, но сам он этого не видел.

Примерно через 5–7 дней после того, как они взобрались на гору, в середине августа 1999 года, рано утром, военнослужащие стали их атаковать и штурмовать занимаемые ими позиции, а они стали от-

бываться. Все боевики «Ногайского джамаата» стали стрелять по солдатам. Он вел стрельбу из автомата Калашникова калибра 5,45 мм по военным и при этом видел, как несколько из них были убиты и ранены. В данном бою участвовали и другие боевики «Ногайского джамаата», которые также стреляли в сторону военнослужащих из имевшихся у них автоматов, пулеметов, минометов и гранатометов. К концу дня военнослужащие отступили. Через день военнослужащие вновь их атаковали, в ходе боя он производил выстрелы из огнестрельного оружия в направлении военнослужащих. Бой продолжался 3–4 часа и закончился тем, что военные отступили вновь. На следующий день или через день, военнослужащие снова пошли в атаку, а они держали оборону и вели огонь по ним. После четвертого боя с военнослужащими, примерно в конце августа 1999 года, он вернулся домой в с. Иргаклы¹.

По другому делу А. был осужден по ч. 2 ст. 208 и ст. 279 УК РФ. Он работал в лагере, где происходила идеологическая и боевая подготовка боевиков, в качестве переводчика. У всех было оружие, у них имелись: стрелковое оружие, гранатометы, БМП, зенитная установка. А. занимался переводом исламской литературы, листовок. С весны 1999 г. А. понял, что Х., Б., Б. А. с боевиками хотят напасть на Дагестан, для чего они усиленно готовились, проводили учения. До нападения на Цумадинский район, в середине июля араб по имени А. Б., командир связи боевиков, сказал А. установить репитер² на любой высокой горе Цумадинского района Дагестана. Он сказал, что сделает это. Репитер был переправлен в тот район. С этой целью поехал туда, но по дороге заезжал к другу, где также проживал А. А., куда приходил и Б. А. Знал, что они хотели ввести в Дагестане шариатские законы, свергнуть государственную власть. В селении А. взял репитер, поднялся на гору, установил там репитер, подключил его к связи, проверил работу. А. в разговорах с боевиками говорил, что поддерживает их. Он сам также был недоволен существующей

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 05.12.2019 по делу № 20-АПУ19-15 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. — URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1842102 (дата обращения: 20.07.2024).

² Устройство для расширения зоны покрытия сотовой связи.

властью, так как не мог найти работу. Поэтому поехал в Чечню, находился в лагере боевиков и помогал им¹.

Участие в вооруженном мятеже окончено с момента совершения указанных действий независимо от того, были ли достигнуты цели мятежа.

А. И. Рарог называет в качестве такого момента первое вооруженное выступление мятежников².

С **субъективной стороны** преступление характеризуется прямым умыслом и специальной целью свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации.

С учетом того, что вооруженный мятеж предполагает участие в совершении преступления двух и более лиц (как правило — значительно больше в силу характера общественной опасности данного преступления и необходимой масштабности совершаемых деяний), организаторы и активные участники мятежа должны быть объединены умыслом на совершение совместных действий при обязательном осознании ими указанных целей вооруженного мятежа и своей причастности к нему.

Субъект преступления — вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, участвовавшие в мятеже, несут ответственность за конкретные совершенные в ходе него преступления, уголовная ответственность за которые наступает с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

В **ч. 3 ст. 279 УК РФ** предусмотрена ответственность за деяние, предусмотренное частью первой или второй данной статьи, повлекшее причинение смерти человеку или иные тяжкие последствия.

В пояснительной записке к законопроекту, которым была изменена редакция ст. 279 УК РФ и введена часть третья, указывалось, что «статьей 279 "Вооруженный мятеж" Кодекса не предусмотрена какая-либо дифференциация мер ответственности за организацию и активное участие в вооруженном мятеже, в том числе в зависимости от общественной опасности деяний. При этом вооруженный мятеж об-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 29.10.2001 № 20-о01-69.

² См.: Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. А. И. Рарога. 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Эксмо, 2010. — С. 548.

ладает сходной с террористической и диверсионной деятельностью степенью общественной опасности. В то же время статьи 205 "Террористический акт" и 281 "Диверсия" Кодекса в отличие от статьи 279 Кодекса предусматривают дифференциацию мер ответственности в зависимости от тяжести наступивших последствий... В связи с изложенным законопроектом предлагается статью 279 Кодекса изложить в новой редакции, дифференцировав ответственность за вооруженный мятеж в зависимости от степени вовлеченности в указанный процесс (организация или руководство и участие) и от тяжести наступивших последствий от содеянного (деяния, повлекшие причинение смерти человеку или иные тяжкие последствия)»¹.

Поскольку в пояснительной записке к законопроекту прямо указывалось на то, что ориентиром для введения рассматриваемых квалифицирующих признаков в ст. 279 УК РФ были составы террористического акта (ст. 205 УК РФ) и диверсии (ст. 281 УК РФ), можно ориентироваться на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, которые даны по вопросам квалификации террористического акта со схожими общественно опасными последствиями:

— п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ предусматривает квалифицирующий признак террористического акта — причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий;

— п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ предусматривает особо квалифицирующий признак террористического акта — причинение смерти человеку.

С учетом разъяснений, содержащихся в п.п. 8, 9, 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»², можно указать следующее.

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 671359-8. «О внесении изменений в статьи 275 и 279 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»): сайт. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/671359-8> (дата обращения: 22.02.2025).

² Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 4; 2017. — № 1.

К иным тяжким последствиям применительно к ч. 3 ст. 279 УК РФ могут относиться, в частности, причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенное ухудшение экологической обстановки.

Если вооруженный мятеж повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается ч. 3 ст. 279 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требует.

В том случае, если лицо совершает посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля либо лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа в целях, указанных в ст. 279 УК РФ, содеянное надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 279 УК РФ.

Это обусловлено как конструкцией ч. 3 ст. 279 УК РФ, где законодателем уже предусмотрен соответствующий квалифицирующий признак, так и санкцией ч. 3 ст. 279 УК РФ, которая предусматривает наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Однако если лицо совершает посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля либо лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа в целях или по мотивам, указанным, соответственно, в ст.ст. 277, 295 и 317 УК РФ, содеянное квалифицируется по этим нормам.

В отношении лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 279 УК РФ, может распространяться действие поощрительной нормы, содержащейся в п. 3 примечаний к ст. 275 УК РФ: такое лицо освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

**Отдельные вопросы квалификации
насильственных посягательств
на территориальную целостность Российской Федерации**

1. Уровни конституционного строя и их значение для квалификации насильственных посягательств на территориальную целостность Российской Федерации

Конституционный строй можно рассматривать на двух уровнях — федеральном и уровне субъектов Российской Федерации. Этот вопрос имеет существенное значение для квалификации насильственных посягательств на территориальную целостность Российской Федерации, совершаемых не на федеральном уровне, а в ее субъектах.

Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию (ч. 1 ст. 4 Конституции Российской Федерации) и является единым.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, суверенитет Российской Федерации исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти, которые обладали бы верховенством и независимостью, т. е. не допускает суверенитета ни республик, ни иных субъектов Российской Федерации; субъекты Российской Федерации не обладают суверенитетом, который изначально принадлежит Российской Федерации в целом¹.

В рамках единого конституционного строя и единой государственной власти существует два уровня последней: федеральный и уровень субъектов Российской Федерации. Суверенитет, также будучи единым, находит свое выражение на этих двух уровнях. Поэтому можно говорить и о двух уровнях единого конституционного строя. Согласно ст. 11 Конституции Российской Федерации государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"» // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 25. — Ст. 2728.

суды Российской Федерации. Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (ст. 12 Конституции Российской Федерации).

Соответственно, объектом уголовно-правовой охраны выступают основы конституционного строя как на уровне Российской Федерации, так и на уровне ее субъектов.

В судебной практике объектом насильственного захвата власти и насильственного удержания власти (ст. 278 УК РФ) называют «общественные отношения, гарантирующие суверенитет Российского государства и суверенитет государственной власти на всех ее уровнях»¹.

Таким образом, насильственные посягательства на территориальную целостность Российской Федерации, совершенные на уровне субъекта Российской Федерации (республики, края, области, города федерального значения, автономной области или автономного округа) должны рассматриваться как преступления против основ конституционного строя Российской Федерации и квалифицироваться по нормам главы 29 УК РФ.

Даже на уровне одного субъекта Российской Федерации они могут выражаться в масштабных вооруженных насильственных действиях с привлечением значительных сил и средств.

Так, Г. был осужден за незаконное приобретение, хранение, ношение и перевозку огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств группой лиц по предварительному сговору и за активное участие в вооруженном мятеже в целях свержения конституционного строя и нарушения территориальной целостности Российской Федерации. Суд указал следующее: «Г. зимой 1997 года выехал в лагерь в сел. Сержень-Юрт, о котором говорили прихожане медресе в их селении, где можно пройти военную подготовку, освоить различное огнестрельное оружие и получить религиозное образование. В лагере инструктор англичанин в течение 20 дней обучил его устройству, обращению и стрельбе из автомата и пулемета Калашни-

¹ Приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 14.07.2015 № 2-4/2015.

кова. После возвращения из Сирии он узнал, что Б. объявил сбор всех прихожан медресе их селения в Урус-Мартане, куда он приехал летом 1999 года в лагерь "Исламская Армия освобождения Кавказа", руководителем которого был Б-н из Дагестана. Он вступил в "Кара-чаевский джамаат", амиром которого являлся Б. На молитвах Б-н говорил о необходимости джихада с неверными, о необходимости установления шариата на территории Цумадинского района Дагестана и Северного Кавказа вообще. Он неоднократно заступал на пост по охране лагеря, вооруженный автоматом. В конце июля 1999 года всем, кто находился в "Исламской армии освобождения Кавказа" выдали камуфлированную форму, оружие и боеприпасы, погрузили в машины и повезли по горной местности. Он получил автомат Калашникова и магазин с патронами. Вначале они прибыли в с. Кенхи, где Г. неоднократно охранял место дислокации вооруженного формирования. Затем по указанию Бердиева они направились на автомашине в Цумадинский район... Они прибыли в район горной реки, куда за ними пришла автомашина и доставила их к одному из домов в горной местности Цумадинского района, где он на другой день увидел Б. Р. Спустя несколько дней привезли много раненых боевиков. Из рассказов других ему стало известно о перестрелке между моджахедами и милиционерами на одном из блокпостов Цумадинского района. С этого блокпоста привезли нескольких сотрудников милиции, взятых в заложники. Он получил автомат с патронами и вместе с К. охранял подходы к мосту со стороны военнослужащих федеральных сил. На следующий день они попали под обстрел авиации федеральных сил, в связи с чем отступили из Цумадинского района. Перед отступлением он сдал автомат и ему дали сумку, в которой находились 6 выстрелов к гранатомету»¹.

По другому делу действия А. и О. были квалифицированы по ч. 2 ст. 209, ст. 279 и ст. 317 УК РФ. Суд указал, что умысел виновных был направлен на изменение конституционного строя Российской Федерации и нарушение ее территориальной целостности, упразднение действующих на территории Ботлихского района Рес-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.02.2007 по делу № 20-006-61 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. — URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=169588 (дата обращения: 12.08.2025).

публики Дагестан органов федеральной и муниципальной власти, создание условий для беспрепятственного распространения радикального ислама, а также вывода Республики Дагестан из состава Российской Федерации и создания на ее территории нового исламского государства с шариатской формой правления¹.

2. Соотношение насильственных посягательств на территориальную целостность Российской Федерации с публичными призывами к осуществлению определенной противоправной деятельности (ст.ст. 205², 280 и 280¹ УК РФ)

В ходе насильственного захвата власти или насильственного удержания власти, равно как и в ходе вооруженного мятежа, являющихся объективно публичными преступлениями, лицо может также осуществлять публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, экстремистской деятельности или действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

При публичных призывах лицо ограничивается лишь фактом инициативного обращения к другим лицам, стремясь возбудить у них желание совершить соответствующие противоправные действия, но при этом не совершает иных деяний, фактически направленных на насильственный захват власти, ее насильственное удержание, свержение или насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации либо нарушение территориальной целостности Российской Федерации. В таких случаях содеянное квалифицируется только по ст.ст. 205², 280 или 280¹ УК РФ в зависимости от характера призывов.

Так, ФИО разместил тексты на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с целью побудить других лиц нарушить территориальную целостность Российской Федерации. Согласно заключению эксперта в них содержались призывы и иные побуждения к отделению Якутии, причем средства отделения являются насильственными. Суд указал, что в соответствии с ч. 1 ст. 65 Конституции Российской Федерации в составе Российской Федерации находятся субъекты Российской Федерации, в том числе Респуб-

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 31.10.2019 по делу № 20-АПУ19-13.

лика Саха (Якутия). Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними (ч. 1 ст. 67 Конституции Российской Федерации). Действия ФИО были квалифицированы по ч. 2 ст. 280¹ УК РФ¹.

В другом случае Г., будучи недовольным политикой государственной власти и результатами военной реформы, пришел к убеждению о необходимости насильственного изменения основ конституционного строя Российской Федерации. С целью вовлечения как можно большего числа людей к участию в назревающем, по его мнению, вооруженном перевороте в стране, Г. принял решение провести встречу на территории военного училища с неопределенным кругом лиц из числа военнослужащих указанного училища, а также военных пенсионеров и иных заинтересованных лиц. Впоследствии он обратился к собравшимся лицам с призывами участвовать в «перевороте», который будет проводить «армия и народное ополчение» для того, чтобы «покончить с этим антинародным режимом». Действия Г. были квалифицированы по ч. 1 ст. 280 УК РФ².

Однако следует учитывать правоприменительный подход, сформировавшийся уже после вынесения приведенных приговоров. В настоящее время призывы к указанным насильственным действиям должны квалифицироваться не по ст. 280 или ст. 280¹ УК РФ, а по ст. 205² УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «публичные призывы к вооруженному мятежу в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, нарушения территориальной целостности Российской Федерации, а равно к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти в нарушение Конституции Российской Федерации, к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации, в том числе целостности и неприкосновенности тер-

¹ Приговор Олёкминского районного суда Республики Саха (Якутия) от 06.11.2018 по делу № 1-85/2018 // СудАкт : сайт. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/L91rfqeVWWLP/> (дата обращения: 30.06.2025).

² Приговор мирового судьи судебного участка № 83 Самарской области от 9 июня 2011 г. в отношении Г. Сведения приводятся по следующему источнику: решение Московского городского суда от 18.02.2015 по делу № 3-0015/2015.

ритории Российской Федерации, квалифицируются по статье 205² УК РФ (п. 6² постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹ (ред. от 28.10.2021)). Согласно п. 2 примечаний к ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 06.07.2016 № 375-ФЗ²), устанавливающей ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма, в данной статье под террористической деятельностью понимается совершение определенных преступлений, предусмотренных в том числе ст. 278 и ст. 279 УК РФ.

Соответственно, при правовой оценке публичных призывов с признаками угрозы для территориальной целостности следует обращать особое внимание на отсутствие призывов к действиям, содержащим признаки преступлений, предусмотренных ст. 278 и ст. 279 УК РФ. Так, Г. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 20.3² КоАП РФ. Прокуратурой по информации УФСБ был установлен пользователь в группе мессенджера «WhatsApp», размещавший материалы, содержащие публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Фактическим владельцем указанного аккаунта являлся Г. Согласно заключению специалиста-лингвиста в представленных материалах, в частности текстах сообщений, с позиции лингвистической квалификации содержались публичные призывы к осуществлению действий, направленных на отделение части территории Российской Федерации (выход Чукотского автономного округа из состава Российской Федерации). При этом в заключении отдельно было отмечено, что публичные призывы или иные побуждения к осуществлению насильственных действий, направленных на отделение какой-либо части территории Российской Федерации, с позиции лингвистической

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2011. — № 8; 2017. — № 1; 2018. — № 11; 2021. — № 12.

² Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

квалификации не содержались. Публичные призывы или иные побуждения к насильственному нарушению территориальной целостности Российской Федерации также не содержались. В представленных материалах с позиции лингвистической квалификации содержались указания на провоцирующие действия участников группы¹.

Если же при совершении преступлений, предусмотренных ст. 278 и ст. 279 УК РФ, лицо осуществляет также указанные призывы, то имеет место конкуренция норм, а именно части и целого, при которой одна норма охватывает содеянное в целом, а другая — лишь отдельные его признаки. Согласно правилу квалификации, которым руководствуются при данном виде конкуренции, применяется норма, с наибольшей полнотой описывающая содеянное², т. е. действия в таких случаях квалифицируются только по ст. 278 или ст. 279 УК РФ без совокупности со ст.ст. 205², 280 и 280¹ УК РФ.

Данное правило применяется при условии, что характер деятельности, к осуществлению которой виновный призывает других лиц, непосредственно связан с целями насильственного захвата власти, насильственного удержания власти или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации (ст. 278 УК РФ), либо с целями вооруженного мятежа (свержение или насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации либо нарушение территориальной целостности Российской Федерации) (ст. 279 УК РФ). Если виновный призывает к осуществлению иной противоправной деятельности, то содеянное требует дополнительной квалификации по ст.ст. 205², 280 и 280¹ УК РФ.

3. Соотношение насильственных посягательств на территориальную целостность Российской Федерации с посягательствами на жизнь

Часть 3 ст. 279 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующего признака причинение смерти человеку. Однако ст. 278 УК РФ такого признака не содержит. В связи с этим возникает во-

¹ Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2022 № П16-251/2022.

² См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : «Юристъ», 2001. — С. 225, 226; Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. — Москва : Норма: ИНФРА-М, 2015. — С. 129.

прос о квалификации посягательств на жизнь при насильственном захвате власти или насильственном удержании власти.

По общему правилу квалификации преступлений при конкуренции целого и части, которое приводилось выше, должна применяться норма-целое. Можно привести и иное правило квалификации преступлений: деяние, способ совершения которого является самостоятельным преступлением, квалифицируется только по статье, которая охватывает признаки содеянного с наибольшей полнотой, если только за сам способ не установлено равное или более строгое наказание. Санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ строже, чем в ст. 278 УК РФ. Поэтому в случае, если лицо в целях, указанных в ст. 278 УК РФ, совершает убийство, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля либо лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа, содеянное надлежит дополнительно квалифицировать по соответствующим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Если лицо совершает посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля либо лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа в целях или по мотивам, указанным, соответственно, в ст.ст. 277, 295 и 317 УК РФ, содеянное квалифицируется по ст. 278 УК РФ и дополнительно по данным нормам.

Это соответствует и сложившейся судебной практике по делам об убийстве: если оно было сопряжено с другим преступлением, то содеянное всегда квалифицируется по совокупности преступлений¹. Исключение составляют случаи, когда умышленное причинение смерти предусмотрено в качестве квалифицирующего признака конкретного преступления. Так, например, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «в случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается пунктом "б" части 3 статьи 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требует»². По-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

² См.: П. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

следнее правило, как уже отмечалось выше, применяется при квалификации вооруженного мятежа, повлекшего причинение смерти человеку (ч. 3 ст. 279 УК РФ).

4. Соотношение насильственных посягательств на территориальную целостность Российской Федерации с похищением человека (ст. 126 УК РФ) и незаконным лишением свободы (ст. 127 УК РФ)

Насилие, применяемое при захвате или удержании власти, либо при вооруженном мятеже, может выражаться и в посягательстве на личную свободу потерпевших — их обездвиживании, запираании в кабинетах, захвате и перемещении против их воли и т. п. В таких случаях, в силу правила квалификации преступлений при конкуренции целого и части, содеянное охватывается ст. 278 или ст. 279 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 126 и ст. 127 УК РФ. Аналогично, если в ходе насильственного захвата или удержания власти, вооруженного мятежа совершаются действия, выражающиеся в захвате или удержании лица в качестве заложника в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника (если это понуждение связано с целями, указанными в ст. 278 УК РФ или ст. 279 УК РФ), то не требуется дополнительная квалификация по ст. 206 УК РФ, за исключением случаев, когда при насильственном захвате или насильственном удержании власти была умышленно причинена смерть человеку — тогда содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 278 и ч. 4 ст. 206 УК РФ. Это обусловлено более строгой санкцией ч. 4 ст. 206 УК РФ.

5. Соотношение насильственных посягательств на территориальную целостность Российской Федерации с массовыми беспорядками (ст. 212 УК РФ)

Сложным является вопрос о соотношении рассматриваемых преступлений с массовыми беспорядками, так как по ряду объективных признаков эти деяния близки друг к другу. Массовые беспорядки являются посягательством на общественную безопасность, а не на основы конституционного строя, несмотря на то, что они могут быть непосредственно связаны с противодействием представителям власти или с призывами к такой деятельности. Но при этом

виновные не должны преследовать целей, указанных в ст. 278 УК РФ и ст. 279 УК РФ.

Так, признавая правильной квалификацию действия П. по ч. 1¹ ст. 212 УК РФ как склонение, вербовку и иное вовлечение лица в совершение массовых беспорядков, судебная коллегия указала следующее. «П. создал общественно-политическое движение "За новый социализм" (далее — движение) и стал его лидером. После чего с участниками движения в сети "Интернет" создал сайт движения, социальную группу в сети, привлек ранее созданные им интернет-ресурсы.

П., используя возникшую в обществе социальную напряженность в связи с принятыми органами государственной власти и местного самоуправления ограничительными мерами для борьбы с распространением в Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), решил совершить склонение и иное вовлечение лица в совершение массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием.

С этой целью П. ... изготовил с привлечением неосведомленных о его преступных намерениях лиц, видео-аудиоматериалы со своим участием для последующего размещения на указанных интернет-ресурсах... Опубликовывал на своем канале "Ютьюб", ранее изготовленные видео-, аудио материалы, представляющие собой обращение П. к неограниченному кругу лиц...

Часть из указанных материалов П. совместно с неустановленными участниками движения опубликовал в социальных сетях.

В совокупности указанные материалы содержали высказывания П., которые побуждали участников движения и иных лиц из числа пользователей сети "Интернет" к совершению массовых беспорядков и участию в них под видом законных протестных митингов в субъектах Российской Федерации.

Высказывания П. содержали побуждения, в том числе:

— к участию в массовых политических собраниях, митингах, с требованиями окончательного ухода главы государства с государственной службы, освобождение от обязанностей Правительства Российской Федерации, а также действующих членов Государственной Думы Российской Федерации и проведение выборов на должность

Президента Российской Федерации и в Парламент Российской Федерации ранее установленного срока;

— к смене действующей власти путем проведения политических собраний, митингов с участием большого количества людей;

— к возникновению массовых беспорядков, выражающих протест против власти;

— к выполнению действий, в результате которых глава государства покинет свою должность в течение текущего года;

— быть готовым к событиям, в результате которых обстановка в стране перестанет быть управляемой, в связи с чем могут возникнуть спонтанные неуправляемые массовые акции протеста против власти;

— быть готовым к любому развитию событий;

— к осуществлению деятельности, направленной на победу над представителями действующей власти;

— к массовым акциям, митингам, к перехвату власти, при условии выхода ситуации в стране из-под контроля по вине правительства страны;

— к подготовке и отправке людей для участия в массовых митингах с ранее заявленными требованиями.

Своими высказываниями П. склонял и вовлекал лиц в совершение массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, при этом используя в своих выступлениях высказывания о проведении мирных митингов, придавал таким образом вид законности своей противоправной деятельности»¹.

В целом вопрос о квалификации организации массовых беспорядков в процессе насильственного захвата или удержания власти, вооруженного мятежа должен решаться с соблюдением следующих правил:

а) если действия, сопровождавшиеся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, изначально совершались в целях насильственного захвата или удержания

¹ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.03.2022 № 77-769/2022.

власти, свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации, то содеянное квалифицируется только по ст. 278 или ст. 279 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 212 УК РФ, поскольку здесь массовые беспорядки выступают частью другого, более тяжкого преступления;

б) если же умысел на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации либо нарушение территориальной целостности Российской Федерации возник в ходе массовых беспорядков, то имеет место «перерастание» массовых беспорядков в другое, более тяжкое преступление, которое требует квалификации содеянного по ст. 278 или ст. 279 УК РФ. Но состав массовых беспорядков по конструкции является формальным и данное преступление считается оконченным с момента совершения указанных в диспозиции ст. 212 УК РФ действий. Поэтому в случае такого «перерастания» содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступления — по ст. 212 УК РФ за действия, совершенные до возникновения умысла на захват власти или ее удержание либо на вооруженный мятеж, и по ст. 278 или ст. 279 УК РФ — за последующие деяния. Таким образом, имеет место реальная совокупность преступлений, обусловленная моментом окончания массовых беспорядков — совершаются разные деяния и в разное время.

6. Квалификация создания организованных формирований в целях совершения насильственного захвата или удержания власти, вооруженного мятежа, а также участия в таких формированиях

В связи со спецификой насильственного захвата или удержания власти, вооруженного мятежа, требующих привлечения и координированного использования значительных сил и средств, данное преступление нередко сопряжено с функционированием различных организованных преступных объединений.

В судебной практике встречаются разные варианты квалификации таких действий. Однако при ее анализе необходимо учитывать, что с течением времени менялось уголовное законодательство и правоприменительные подходы.

Так, А. был осужден по ч. 2 ст. 209, ст. 279 и ст. 317 УК РФ. Суд указал следующее: «в начале 1999 года на территории Чеченской

Республики были организованы вооруженные группы (банды) для нападения на граждан и организации, посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, дестабилизации обстановки на территории Северо-Кавказского региона, изменения конституционного строя Российской Федерации и нарушения ее территориальной целостности.... Была разработана система координации действий, подчиненности и управления бандами, назначены их руководители, организована деятельность по формированию и комплектованию преступных групп, финансированию и контролю за подготовкой, осуществлением и результатами преступлений. На вооружении банд имелись различные виды огнестрельного оружия, специальные технические средства и средства связи для обучения вновь вовлеченных лиц ведению боевых действий. На базе учебного центра «Исламский институт «Кавказ», находившегося в с. Сержень-Юрт в 1999 году была создана одна из банд под названием «Ногайский Джамаат», численностью не менее двадцати пяти человек, в состав которой входил А.»¹.

По другому делу Д. также был признан виновным и осужден за участие в вооруженной группе (банде); за активное участие в вооруженном мятеже в целях нарушения территориальной целостности Российской Федерации; за посягательство на жизнь военнослужащих в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Преступления были совершены с декабря 1999 года по 1 марта 2000 года².

В приведенных примерах действия виновных в части создания и участия в деятельности организованного преступного объединения были квалифицированы как бандитизм.

Однако в настоящее время создание организованных преступных формирований в целях подготовки либо совершения насильственного захвата или насильственного удержания власти, вооружен-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.12.2021 № 20-УД21-20-А3.

² Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 01.06.2021 № 224-УД21-8-А6.

ного мятежа, руководство такими формированиями и участие в них следует квалифицировать по введенной в 2013 г. ст. 205⁴ УК РФ, устанавливающей ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем, поскольку согласно диспозиции ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ террористическое сообщество — это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных, в том числе, ст. 278 и ст. 279 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Так, Ф. и Б. были осуждены за участие в террористическом сообществе «Сеть», которую суд охарактеризовал как устойчивую группу лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности, подготовки и совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205¹, 208, 277, 278, 279 УК РФ¹.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 21.12.2021 № 222-УД21-52-А6.

§ 2.3. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280¹ УК РФ)

Объектом преступления выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения территориальной целостности Российской Федерации как элемента основ конституционного строя и безопасности государства, а также обеспечения состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера.

Воздействие на других лиц, осуществляемое виновными при совершении данного преступления, носит деструктивный характер, причиняет вред названным общественным отношениям и в силу этого не может рассматриваться в качестве права на распространение информации. Как отмечает А. В. Бриллиантов, анализируя ст. 280¹ УК РФ, «право на свободу мысли и слова не должно превращаться в злоупотребление правом»¹.

Данный подход применяется и в судебной практике. Так, признавая верной квалификацию действий С. по ч. 2 ст. 280¹ УК РФ, суд апелляционной инстанции указал следующее: «суд правильно критически оценил показания осужденного в части того, что, написав статью, он только высказал свое мнение, и это является его правом, гарантированным Конституцией Российской Федерации, поскольку, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации изложенной в Определении от 25 сентября 2014 года № 1873-О, если гражданин, осуществляя свои конституционные права и свободы (в том числе свободу мысли и слова, свободу творчества, право иметь и распространять убеждения и действовать сообразно с ними), при этом нарушает права и свободы других лиц и такое нарушение (независимо от того, направлено оно против конкретных лиц или против общественного порядка в целом) носит общественно опасный и противоправный характер, то виновный может быть привлечен к публично-правовой (в том числе уго-

¹ Бриллиантов А. В. Публичные призывы и нарушение территориальной целостности Российской Федерации // Уголовное право. — 2021. — № 5. — С. 5.

ловной) ответственности, которая преследует цель охраны публичных интересов»¹.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в публичных призывах к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, если указанные призывы совершаются лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению указанной деятельности.

Вопрос о публичности призывов должен разрешаться с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем рассылки сообщений и т. п.) (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»² (ред. от 28.10.2021); далее также — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11).

Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. На территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом (ч. 1 ст. 67 Конституции Российской Федерации).

Согласно п.п. «б» и «н» ст. 71 Конституции Российской Федерации федеративное устройство и территория Российской Федерации,

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 18.12.2017 по делу № 22-3396/201 // Официальный сайт Верховного Суда Республики Крым. — URL: https://vs--krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=14296415&case_uid=08fc6b6d-2d0a-4c43-b21f-21bf761ef06a&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 26.08.2025).

² Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2011. — № 8; 2017. — № 1; 2018. — № 11; 2021. — № 12.

определение статуса и защита государственной границы относится к ведению Российской Федерации.

Под действиями, направленными на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, следует понимать действия, направленные на изменение единства ее территориального устройства.

Оценивать содержание публичных призывов следует с учетом положений ст. 280² УК РФ, которая устанавливает ответственность за фактическое нарушение территориальной целостности Российской Федерации: отчуждение части территории Российской Федерации или иные действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 278, 279 и 280¹ УК РФ.

В целом по смыслу ст. 280¹ УК РФ объективную сторону данного преступления могут образовывать:

1) публичные призывы к совершению действий по подготовке, организации, осуществлению или содействию деятельности иностранного государства, международной либо иностранной организации или их представителей, направленной на нарушение территориальной целостности Российской Федерации;

2) публичные призывы к уступке Российской Федерацией, ее органами или должностными лицами части территории России иностранным государствам;

3) публичные призывы к выходу субъекта Российской Федерации или иной части территории из ее состава¹;

4) публичные призывы к разделению Российской Федерации на два и более государства.

Характер конкретных действий, к совершению которых призывает виновный, может быть различным. В любом случае, при квалификации необходимо указывать, к совершению каких именно действий

¹ В литературе отмечается, что этот вариант в судебной практике встречается в большинстве приговоров (см.: Шкода А. В. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280¹ УК РФ) // Российская юстиция. — 2022. — № 6. — С. 20).

призывал виновный и какую они представляли угрозу для территориальной целостности Российской Федерации.

Так, признавая Ф. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280¹ УК РФ (в редакции от 21.07.2014), суд указал следующее. Ф., будучи сторонником националистического движения, преследующего цели распространения идей о нелегитимности государственной власти в Российской Федерации, пропаганды создания нового государственного образования, основным источником власти в котором является коренной русский народ, разделяя вышеуказанные идеи, решил путем выхода Ульяновской области из состава Российской Федерации создать на территории данного региона новое государство. Желая побудить жителей Ульяновской области к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, Ф. изготовил листовки, содержащие призывы к выходу субъектов Российской Федерации из ее состава. Затем в ходе одиночного пикета в общественном месте — парковом сквере, публично призывал жителей г. Ульяновска к осуществлению действий, направленных на выход субъектов Российской Федерации из ее состава и создание нового государственного образования путем распространения среди них изготовленных им листовок, демонстрации и дословного цитирования текста данных листовок, в котором имелись призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации¹.

В другом случае К. зарегистрировался в качестве пользователя на одном из интернет-сайтов и, осознавая, что данный сайт доступен неограниченному числу людей, действуя по мотивам неприязни (не-терпимости) к действующей государственной власти Российской Федерации, с целью побудить других лиц нарушить территориальную целостность Российской Федерации, разместил на сайте тексты в виде комментариев к опубликованным новостным статьям, содержащие призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации. Согласно результатам лингвистической судебной экспертизы, в размещенных подсудимым текстах содержался призыв к от-

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 27.11.2018 по делу № 1-230/2018 // СудАкт : сайт. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1ZSFVhnR72Jr/> (дата обращения: 01.08.2025).

делению Якутии от Российской Федерации. Действия К. были квалифицированы по ч. 2 ст. 280¹ УК РФ¹ (в редакции от 21.07.2014).

Аналогичная оценка была дана и действиям Н., который разместил в социальной сети тексты (комментарии), содержащие, согласно заключению эксперта, призыв к отделению Якутии от Российской Федерации. При этом суд указал в приговоре, что в соответствии со ст.ст. 65, 67 Конституции Российской Федерации «В составе Российской Федерации находятся субъекты Российской Федерации: ... Республика Саха (Якутия), ...», «Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов...». Действия Н. были квалифицированы по ч. 2 ст. 280¹ УК РФ² (в редакции от 21.07.2014).

По ч. 2 ст. 280¹ УК РФ (в редакции от 21.07.2014) были квалифицированы и действия Б., который, как указал суд, опубликовал на своей странице в социальной сети ранее подготовленный им печатный текст, содержащий публичные призывы к отделению Астраханской области, находящейся в составе Российской Федерации в качестве ее субъекта, то есть к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Согласно заключению лингвистической судебной экспертизы в тексте с позиции лингвистической квалификации содержались мотивированные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, в частности призыв к организации референдума с целью решения вопроса о выходе Астраханской области из перечня субъектов Российской Федерации и образовании Астраханской Народной Республики (АНР)³.

¹ Приговор Якутского городского суда от 12.02.2020 по делу № 1-77-20 за 2020 г. // Официальный сайт Якутского городского суда. — URL: https://jakutsky-jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6668147&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 14.07.2025).

² Приговор Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 08.07.2020 по делу № 1-110/2020 за 2020 г. // СудАкт : сайт URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Fbwn2CmCyZUI/> (дата обращения: 23.03.2025).

³ Приговор Ленинского районного суда г. Астрахани от 05.07.2018 по делу № 1-299/2018 // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Астрахани. — URL: https://leninsky--ast.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=165942752&case_uid=87caa685-df7b-444e-b423-1270533919c8&delo_id=1540006 (дата обращения: 10.06.2025).

Преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению указанных действий или нет. При совершении публичных призывов путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» преступление следует считать оконченным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам (п. 4, 6¹ постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11).

Не является преступлением, предусмотренным ст. 280¹ УК РФ, высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не связанных с реализацией намерения побудить других лиц к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11).

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, привлеченное к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года (ч. 1 или 2 ст. 20.3² КоАП РФ).

Ст. 20.3² КоАП РФ устанавливает ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния (ч. 1), и за те же действия, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») (ч. 2).

Так, Ц. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 20.3² КоАП РФ. Прокуратурой на основании поступивших материалов в отношении Ц. из Межмуниципального отдела МВД России была проведена проверка по факту публичных призывов к осуществлению действий, направ-

ленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на странице в социальной сети. Согласно акту экспертного исследования в представленном материале (фотоизображение, размещенное пользователем на странице сайта социальной сети) с позиции психологической и лингвистической квалификации содержались публичные побуждения к отчуждению части территории Российской Федерации (Херсонской области), то есть к нарушению территориальной целостности Российской Федерации¹.

По другому делу Ф. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 20.3² КоАП РФ. В ходе мониторинга социальной сети был выявлен текст в строке статуса группы, а также текст в строке информации о группе и в записях на стене группы, доступных для просмотра всем желающим. На основании проведенного лингвистического исследования установлено, что в представленных текстах пользователя имелись высказывания, содержащие побуждение к совершению действий, результатом которых является отделение от Российской Федерации ее территориальной части — Сибири, а также имелось обоснование необходимости/желательности осуществления данных действий².

Пленум Верховного Суда РФ указал, что по смыслу уголовного закона совершение лицом публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, после привлечения данного лица к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года квалифицируется по ст. 280¹ УК РФ при условии, что на момент выполнения указанных действий виновный являлся лицом, подвергнутым административному наказанию за совершение соответствующего аналогичного деяния. С учетом того, что в силу статьи 4.6

¹ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.10.2023 № 16-5827/2023.

² Постановление Индустриального районного суда г. Барнаула от 03.06.2021 по делу об административном правонарушении № 5-570/2021 за 2021 г. // Официальный сайт Индустриального районного суда г. Барнаула. — URL: https://industrialny--alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=284054203&delo_id=1500001&new=0&text_number=1 (дата обращения: 14.04.2025).

КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания за такое административное правонарушение до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления либо со дня уплаты административного штрафа, уплаченного до дня вступления в законную силу постановления о назначении данного вида административного наказания, при рассмотрении уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 280¹ УК РФ, необходимо проверять:

— вступило ли в законную силу постановление о назначении административного наказания по ч. 1 или 2 ст. 20.3² КоАП РФ на момент совершения противоправных действий, указанных в диспозиции статьи 280¹ УК РФ;

— исполнено ли это постановление, не прекращалось ли его исполнение;

— не истек ли годичный срок со дня окончания исполнения данного постановления, а в случаях, когда лицо уплатило административный штраф до дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания, — со дня уплаты административного штрафа;

— не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 КоАП РФ¹.

В ч. 2 ст. 280¹ УК РФ предусмотрена ответственность за те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») (данный квалифицирующий признак рассмотрен ниже).

¹ См.: П. 8² постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

**Отдельные вопросы квалификации
публичных призывов к осуществлению действий,
направленных на нарушение территориальной целостности
Российской Федерации**

1. Квалификация публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, совершенных с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») (ч. 2 ст. 280¹ УК РФ)

При решении вопроса об использовании средств массовой информации следует учитывать положения Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-І «О средствах массовой информации»¹ (с последующими изменениями).

Под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

Информационно-телекоммуникационная сеть — это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники (ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² (с последующими изменениями)).

При квалификации преступлений по ч. 2 ст. 280¹ УК РФ необходимо руководствоваться следующими разъяснениями, которые дал Пленум Верховного Суда РФ применительно к уголовно-правовой оценке деяний, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»:

— для целей уголовного законодательства понятия электронных и информационно-телекоммуникационных сетей не разграничивают-

¹ Российская газета. — 1992. — 8 февраля.

² Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (Часть І). — Ст. 3448.

ся. При этом следует иметь в виду, что сеть «Интернет» является одним из их видов;

— для признания наличия в действиях лица признака совершения преступления с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей не имеют значения количество компьютерных устройств, входящих в такую технологическую систему, подключение к ней ограниченного количества пользователей или неопределенного круга лиц, а также другие ее характеристики. Таковыми могут признаваться, в частности, сети операторов связи, локальные сети организаций, домашние локальные сети, а также любые иные сети, предоставляющие возможность двум или более пользователям с помощью любых компьютерных устройств осуществлять проводной или беспроводной доступ к информации, расположенной на компьютерных устройствах, подключенных к данной сети, либо обмен информацией (передачу сообщений) между компьютерными устройствами;

— при квалификации действий, совершенных с использованием сети «Интернет», следует иметь в виду, что под сайтом в сети «Интернет» понимается совокупность программ для компьютерных устройств и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством сети «Интернет» по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать такие сайты. Страница сайта в сети «Интернет» — часть сайта, доступ к которой осуществляется по указателю, состоящему из доменного имени и символов, определенных владельцем сайта в сети «Интернет»;

— преступление квалифицируется как совершенное с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», независимо от стадии совершения преступления, если для выполнения хотя бы одного из умышленных действий, создающих условия для совершения соответствующего преступления или входящих в его объективную сторону, лицо использовало такие сети;

— доступ к электронным или информационно-телекоммуникационным сетям, в том числе сети «Интернет» может

осуществляться с различных компьютерных устройств, технологически предназначенных для этого, с использованием программ, имеющих разнообразные функции (браузеров, программ, предназначенных для обмена сообщениями, — мессенджеров, специальных приложений социальных сетей, онлайн-игр, других программ и приложений);

— при квалификации действий лиц как совершенных с использованием данных сетей необходимо установить, какие именно компьютерные устройства и программы использовались и какие действия совершены с их помощью¹.

Также нужно учитывать и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по квалификации преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: при решении вопроса о наличии или об отсутствии у лица прямого умысла и намерения побудить других лиц к совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации при размещении материалов в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного, и учитывать в том числе форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней, факт личного создания либо заимствования лицом соответствующих аудио-, видеофайлов, текста или изображения, содержание всей страницы данного лица, сведения о деятельности такого лица до и после размещения информации, в частности, о совершении действий, направленных на увеличение количества просмотров и расширение пользовательской аудитории, данные о его личности (например, приверженность радикальной идеологии, участие в экстремистских объединениях, привлечение ранее лица к административной и (или) уголовной ответственности за правонарушения и преступления экстре-

¹ См.: П. 17–21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"».

мистской направленности), объем подобной информации, частоту и продолжительность ее размещения, интенсивность обновлений¹.

2. Отграничение публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, от подстрекательства

Пленум Верховного Суда РФ указал, что публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280¹ УК РФ), следует отличать от подстрекательства к преступлениям, посягающим на территориальную целостность государства (например, от подстрекательства определенного лица к отчуждению части территории Российской Федерации или иным действиям, предусмотренным ст. 280² УК РФ). Публичные призывы, предусмотренные статьей 280¹ УК РФ, не должны быть направлены на склонение определенных лиц к совершению конкретных уголовно наказуемых деяний².

В противном случае содеянное должно квалифицироваться по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ как подстрекательство к совершению конкретного преступления.

3. Разграничение совокупности преступлений и множественности преступлений при неоднократных призывах

При совершении лицом нескольких деяний, каждое из которых выражается в публичных призывах к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, может возникать вопрос о разграничении совокупности преступлений и единичного продолжаемого преступления.

Квалификация по совокупности преступлений

Согласно ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых ли-

¹ См.: П. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

² См.: П. 6² постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

цо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ. Совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ.

Таким образом, совокупность преступлений при квалификации публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, будет при условии наличия следующих признаков:

- 1) лицо совершило два или более деяния;
- 2) каждое из этих деяний содержит все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 280¹ УК РФ, то есть каждое из таких действий является самостоятельным общественно опасным деянием и, следовательно, образует объективную сторону самостоятельного преступления;
- 3) ни за одно из этих преступлений лицо не было осуждено.

Квалификация как единичного продолжаемого преступления

Единичным (единым) является такое преступление, которое содержит состав одного преступления и квалифицируется по одной статье (части статьи) Особенной части УК РФ. Единичные преступления разделяются на простые и сложные. Простые единичные преступления посягают на один объект, совершаются одним деянием с одной формой вины. Сложные единичные преступления посягают на два или более объекта, либо характеризуются осложненной объективной стороной, а в отдельных случаях и двумя формами вины.

Среди видов сложных единичных преступлений выделяют продолжаемые преступления. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что продолжаемым является преступление, состоящее из двух или более тождественных противоправных деяний, охватываемых единым умыслом. При этом продолжаемое преступление может быть образовано как деяниями, каждое из которых в отдельности содержит

все признаки состава преступления, так и деяниями, каждое или часть из которых не содержат всех признаков состава преступления, но в своей совокупности составляют одно преступление.

О единстве умысла виновного в указанных случаях могут свидетельствовать, в частности, такие обстоятельства, как совершение тождественных деяний с незначительным разрывом во времени, аналогичным способом, в отношении одного и того же объекта преступного посягательства и (или) предмета преступления, направленность деяний на достижение общей цели.

Началом продолжаемого преступления является совершение первого из числа нескольких тождественных деяний, охватываемых единым умыслом, а моментом его фактического окончания — совершение последнего из данных тождественных деяний (п.п. 4, 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях»¹).

Таким образом, если при совершении лицом нескольких деяний, каждое из которых выражается в публичных призывах к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, они охватывались единым умыслом, содеянное не образует совокупности преступлений, а квалифицируется как одно продолжаемое преступление. Каждое из этих действий является частью (эпизодом) одного общественно опасного деяния как признака объективной стороны преступления.

При оценке единства умысла следует, в частности, учитывать:

- 1) тождественность (сходность, соответствие друг другу) действий;
- 2) содержание призывов;
- 3) способ совершения преступления;
- 4) место обращения/размещения;
- 5) разрыв во времени между призывами;
- 6) планировалось ли заранее лицом совершение нескольких действий в виде соответствующих публичных призывов (вместе с тем

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2024. — № 1.

отсутствие такого плана само по себе не исключает возможность оценки содеянного как единого продолжаемого преступления¹);

7) наличие или отсутствие единой цели, которая объединяет указанные действия.

Если хотя бы одно из тождественных деяний, составляющих продолжаемое преступление, совершено при наличии квалифицирующего признака, предусмотренного соответствующей уголовно-правовой нормой, содеянное в целом квалифицируется с учетом этого признака (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43). Таким образом, если одно из действий, образующих продолжаемые публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, совершено с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), содеянное в целом квалифицируется по ч. 2 ст. 280¹ УК РФ.

В судебной практике нередко встречаются случаи, когда виновные лица совершают призывы нескольких видов, ответственность за совершение которых предусмотрена разными статьями Особенной части УК РФ. В этих случаях содеянное квалифицируется по совокупности преступлений.

Так, Г. был осужден по ч. 1 ст. 205²; по ч. 2 ст. 205²; по ч. 2 ст. 280; по ч. 2 ст. 280¹ УК РФ (в редакции от 21.07.2014). Деяния выразились в размещении на созданной им через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» в одной из социальных сетей личной странице пользователя доступных для общего пользования:

— 22 июня 2016 г. — информации, содержащей призывы к осуществлению террористической деятельности и лингвистические признаки оправдания терроризма;

— в период с 30 июля 2016 г. по 12 февраля 2017 г. — текстов, содержащих призывы к осуществлению террористической деятельности и лингвистические признаки оправдания терроризма;

¹ См. подробнее: Костылева О. В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и оправдание терроризма, осуществляемые в сети «Интернет»: к вопросу о делящихся и продолжаемых преступлениях // Уголовное право. — 2021. — № 4. — С. 18.

— в период с 21 мая по 2 декабря 2016 г. — текстов, содержащих сведения о побуждении к совершению насильственного изменения основ конституционного строя Российской Федерации, к действиям насильственного характера по мотивам социальной и национальной ненависти и вражды, а также к осуществлению экстремистской деятельности;

— в период с 21 июня по 4 февраля 2017 г. — текстов, содержащих призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации¹.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 12.12.2019 № 222-АПУ19-2.

§ 2.4. Нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280² УК РФ)

В пояснительной записке к проекту федерального закона, которым была введена ст. 280² УК РФ, указывалось следующее: «Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации содержит ряд статей, которые в той или иной степени обеспечивают охрану территориальной целостности Российской Федерации (например, ст. 279 «Вооруженный мятеж», ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 323 «Противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации» и т. д.).

Вместе с тем, поскольку в действующей редакции Конституции Российской Федерации закреплён прямой запрет на отчуждение части территории Российской Федерации, либо на осуществление иных действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, необходимо дополнить главу 29 (Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства) Уголовного кодекса Российской Федерации новой статьей 280², устанавливающей специальную ответственность за указанные деяния»¹.

Объектом преступления выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения территориальной целостности Российской Федерации как элемента основ конституционного строя и безопасности государства, а также обеспечения состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера.

Объективная сторона выражается в отчуждении части территории Российской Федерации или иных действиях (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленных на нарушение территориальной целостности Российской Феде-

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (законопроект № 989303-7) // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/989303-7> (дата обращения: 10.07.2025).

рации, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 278, 279 и 280¹ УК РФ.

Отчуждение территории в общем смысле следует рассматривать как незаконное ее исключение из того участка поверхности, на который распространяется суверенитет Российской Федерации.

В литературе отчуждение территории связывают с отторжением части территории Российского государства «с провозглашением ее независимости от Российской Федерации или присоединением к иностранному государству»¹. Вместе с тем отчуждение территории подразумевает «передачу прав на нее иному субъекту международного права»². Соответственно, таким условным «субъектом» может быть как новое провозглашенное на отчуждаемой территории государство, так и государство уже существующее в случае указанного выше присоединения территории к нему.

Возможные варианты действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, рассматривались при анализе ст. 280¹ УК РФ:

- 1) действия по подготовке, организации, осуществлению или содействию деятельности иностранного государства, международной либо иностранной организации или их представителей, направленной на нарушение территориальной целостности Российской Федерации;
- 2) уступка Российской Федерацией, ее органами или должностными лицами части территории России иностранным государствам;
- 3) выход субъекта Российской Федерации или иной части территории из ее состава;
- 4) разделение Российской Федерации на два и более государства.

В теории подчеркивается, что «границы между государствами не могут быть изменены вне правовых рамок, прежде всего международно-правовых. Они могут быть изменены только на основе заключения соответствующих международных договоров или же измене-

¹ Сабитов Т. Р. Уголовная ответственность за нарушение территориальной целостности Российской Федерации (статья 280.2 УК РФ) // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2022. — № 2. — С. 46.

² См.: Лексин И. В. Территориальная основа российской государственности: результаты состоявшихся конституционных изменений и перспективы новых преобразований // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 10. — С. 39.

ния локального обычая, сложившегося в отношениях между сопредельными государствами»¹.

Соответственно, при установлении признаков состава преступления, предусмотренного ст. 280² УК РФ, необходимо учитывать содержащиеся в диспозиции данной нормы исключения — делимитацию, демаркацию, редемаркацию Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами.

Делимитация границ — это «определение и договорно-правовое оформление уполномоченными представителями граничащих государств прохождения линии государственной границы, как правило на крупномасштабной карте с подробным изображением на ней рельефа, гидрографии и других физико-географических объектов. В процессе делимитации договаривающиеся стороны сопровождают проведенную на карте линию подробным ее описанием»².

Демаркация границ — это «проведение и обозначение линии государственной границы на местности в соответствии с договором о делимитации границы и приложенными к нему описанием линии государственной границы и специальными картами»³.

Под редемаркацией границ понимается «проверка и восстановление линии государственной границы на местности и обозначение ее пограничными знаками на основе ранее действовавших договорных документов (протокола-описания, карт и протоколов пограничных знаков), составленных ранее смешанными комиссиями по демаркации или редемаркации границы»⁴.

Преступление считается оконченным с момента совершения любого из указанных действий.

С **субъективной стороны** преступление характеризуется прямым умыслом.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

¹ Остроухов Н. В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве. — Москва : Юрлитинформ, 2009. — С. 190.

² Словарь международного права. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. С. А. Егоров. — Москва : Статут, 2014. — С. 77.

³ Там же. — С. 78.

⁴ Там же. — С. 393.

**Отдельные вопросы квалификации
нарушения территориальной целостности
Российской Федерации (ст. 280² УК РФ)**

***1. Соотношение нарушения территориальной целостности
Российской Федерации с насильственным захватом власти,
насильственным удержанием власти и вооруженным мятежом
(ст. 278 и ст. 279 УК РФ)***

Отчуждение части территории Российской Федерации может осуществляться в рамках насильственного захвата власти, насильственного удержания власти или вооруженного мятежа (ст. 278 и ст. 279 УК РФ). Так, в теории в качестве одного из примеров вооруженного мятежа приводится самопровозглашение отдельной территории России независимым государством¹. В связи с этим возникает вопрос о соотношении данных преступлений с посягательством, ответственность за которое установлена ст. 280² УК РФ. Он должен решаться следующим образом: характер деяний, образующих объективную сторону предусмотренных ст. 278 и ст. 279 УК РФ преступлений и указанные в этих нормах обязательные цели позволяют сделать вывод о том, что если нарушение территориальной целостности Российской Федерации осуществляется в рамках насильственного захвата власти, насильственного удержания власти или вооруженного мятежа, то такое нарушение является составной частью указанных деяний и вследствие этого не требует дополнительной квалификации по ст. 280² УК РФ.

***2. Соотношение нарушения территориальной целостности
Российской Федерации с противоправным изменением Государственной
границы Российской Федерации (ст. 323 УК РФ)***

В официальном отзыве Верховного Суда РФ на проект федерального закона, которым была введена ст. 280² УК РФ, отмечалась целесообразность дополнения диспозиции данной статьи указанием на отсутствие в деянии признаков преступления, предусмотренного ст. 323 УК РФ — противоправного изменения Государственной гра-

¹ См.: Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2012. — С. 98–99.

ницы Российской Федерации¹. Данное дополнение в ст. 280² УК РФ не внесли, что, однако, не снимает вопроса о соотношении названных преступлений при квалификации.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 323 УК РФ, является порядок управления в части определения Государственной границы Российской Федерации и обеспечения ее неприкосновенности. Обязательным признаком является предмет преступления — пограничные знаки. Согласно ст. 6 Закона Российской Федерации от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»² Государственная граница на местности обозначается ясно видимыми пограничными знаками. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 323 УК РФ, выражается в изъятии, перемещении или уничтожении пограничных знаков. Обязательным признаком субъективной стороны данного преступления наряду с виной в виде прямого умысла является специальная цель — противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации.

Деяния, предусмотренные ст. 323 УК РФ, не направлены на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Путем противоправного воздействия на пограничные знаки вред причиняется общественным отношениям в сфере порядка управления, складывающимся по поводу обозначения Государственной границы Российской Федерации и обеспечения ее неприкосновенности. Но это не влечет отчуждения части территории Российской Федерации и иного нарушения ее территориальной целостности, то есть не причиняет вреда основам конституционного строя и безопасности государства.

Квалификация содеянного по ст. 280² УК РФ как нарушения территориальной целостности Российской Федерации не требует дополнительной квалификации по ст. 323 УК РФ совершаемых при таком нарушении изъятия, перемещения или уничтожения погранич-

¹ Официальный отзыв Верховного Суда РФ на проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (законопроект № 989303-7) // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/989303-7> (дата обращения: 10.07.2025).

² Российская газета. — 1993. — 4 мая.

ных знаков, поскольку нарушение территориальной целостности влечет и противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации, но за данное деяние виновное лицо уже несет ответственность по ст. 280² УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем издании представлена характеристика составов преступлений, предусмотренных ст. 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», ст. 279 УК РФ «Вооруженный мятеж», ст. 280¹ УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», ст. 280² УК РФ «Нарушение территориальной целостности Российской Федерации». Также рассмотрены особенности их квалификации и критерии отграничения от смежных преступлений.

Уголовный закон и практика его применения не статичны. Естественным процессом является изменение внутренних и внешних условий существования общества и государства, что может обуславливать и изменения уголовно-правового обеспечения противодействия угрозам территориальной целостности Российской Федерации.

Правильное понимание признаков указанных преступлений создает условия для единообразного применения законодательства при уголовно-правовой оценке деяний, посягающих на территориальную целостность Российской Федерации. Ключевым этапом его применения является установление соответствия между признаками совершенного общественно опасного деяния, причиняющего вред общественным отношениям, складывающимся по поводу обеспечения территориальной целостности Российской Федерации, и признаками состава преступления, предусмотренного конкретной нормой Особенной части УК РФ.

Поэтому эффективность уголовно-правового воздействия во многом зависит от правоприменителей. Это требует от них должной подготовки и постоянного совершенствования знаний норм уголовного законодательства, судебной практики и особенностей квалификации преступлений, посягающих на территориальную целостность Российской Федерации.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

*Нормативные правовые акты:**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.
4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
5. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».
6. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности».
7. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
8. Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации».

Основная литература:

1. Уголовное право : учебник : в двух частях. Особенная часть / под ред. А. В. Иванчина. — Москва : Юрлитинформ, 2022. — 423 с.
2. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В. Н. Бурлакова [и др.]; Санкт-Петербургский государственный университет. — Изд. 4-е, доп. — Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2022. — 893 с.
3. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под общ. ред. С. А. Денисова [и др.]. — 2-е изд. перераб. и доп. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. — 656 с.
4. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. А. В. Федорова [и др.]. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 518 с.

* Все нормативные правовые акты приводятся по данным официального интернет-портала правовой информации pravo.gov.ru (дата обращения: 20.10.2025).

5. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамова-Хегай. — 3-е изд. перераб. и доп. — Москва : ИН-ФРА-М, 2026. — 407 с.

6. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. М. В. Бавсуна. — Москва : КНОРУС, 2022. — 578 с.

Дополнительная литература:

1. Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства : уголовно-правовое и криминологическое исследование. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2012. — 267 с.

2. Остроухов Н. В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве. — Москва : Юрлитинформ, 2009. — 351 с.

3. Полный курс уголовного права : в 10 т. Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. — Санкт-Петербург : Изд-во «Юридический центр — Академия», 2021. — Т. VIII. — 896 с.

4. Пудовочкин Ю. Е. Преступления против безопасности государства. — Москва : Юрлитинформ, 2009. — 336 с.

5. Хлебушкин А. Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации: вопросы квалификации и судебная практика : монография. — Москва : Проспект, 2015. — 192 с.

6. Энциклопедия уголовного права. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. — Санкт-Петербург : Издание профессора Малинина, 2015. — Т. 26. — 664 с.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Учебное издание

Хлебушкин Артем Геннадьевич,
доктор юридических наук, доцент

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Учебно-практическое пособие

Редактор *Лукьянова Г. В.*
Компьютерная верстка *Лукьянова Г. В.*

ISBN 978-5-00277-047-2

EDN: CVIFSR

Подписано в печать 30.06.2025. Формат 60×84 ¹/₁₆
Печать цифровая. Объем 5,5 п. л. Тираж 50 экз. Заказ № 73/25

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1